

ТРОЦКИСТСКИЙ МАНИФЕСТ

Новая Переходная программа Мировой Социалистической Революции

3. Программа переходных требований

Program of transitional demands

Против капиталистического наступления

Объединенное наступление капиталистов с целью разрешения своих кризисов и экономического возрождения нанесло тяжелый удар по условиям жизни мирового рабочего класса и угнетенного крестьянства. Платой за временную стабилизацию являются высокие цены, достигающие в ряде полуколоний уровня гиперинфляции, и массовая безработица. Чтобы сохранить свою боевую силу, рабочий класс вынужден защищать свое право трудиться и зарабатывать на жизнь. Он вынужден отстаивать и расширять систему социального обеспечения, полученную в виде уступки от буржуазии - так называемую социальную зарплату. Важно выдвигать требования, направленные на то, чтобы положить конец борьбе за выживание.

В любой стране мы боремся за юридически гарантированный минимум заработной платы, причем ставки должны определяться рабочим движением, а не хозяевами. Это несколько не означает, что коллективные договоры должны ограничиваться подобным минимумом. Рабочий класс должен постоянно стремиться к установлению более высокого уровня зарплаты по сравнению с минимальным уровнем, который является лишь страховочным средством от безденежья и нищеты наиболее угнетенной части рабочих.

Инфляция

В условиях, когда хозяева используют повышение цен для пауперизации рабочих, мы выступаем в защиту коллективных договоров против любого повышения цен со стороны хозяев. Поэтому мы боремся за скользящую шкалу, которая обеспечивает повышение зарплаты, соответствующее любому росту стоимости жизни. Конечно, боссы попытаются одурачить массы липовыми показателями, доказывающими, что стоимость жизни не возрастает. Вопреки этому мошенничеству, мы выступаем за введение рабочего индекса стоимости жизни, который оценивается и вводится в действие комитетами по наблюдению за ценами из делегатов, избираемых от предприятий и коллективов трудящихся: микрорайонов, рабочих кварталов, районов трущоб, организаций женщин-работниц и пролетарских потребителей. В условиях гиперинфляции потребуются дополнительные меры для защиты эксплуатируемых и угнетенных от голода и обнищания. Они должны бороться за установление контроля над предметами первой необходимости. Это означает рабочий контроль над пищевой промышленностью, крупными фермами, заводами по переработке, транспортом и сетью универмагов. Это означает установление прямых коммерческих связей между рабочими и крестьянами по обмену товарами. С этим связано создание рабоче-крестьянских комитетов по контролю над назначением цен на продукты питания и их распределением.

Но для того, чтобы покончить с гиперинфляцией, рабочие должны овладеть банками, добиться их полной национализации, включая конфискацию имущества буржуазии и иностранных

транснациональных корпораций. Мы требуем принятия мер предотвращению перевода капиталов за границу, немедленному аннулированию иностранного долга и прекращению всех процентных платежей в его погашение. Накопления рабочих, крестьян и мелкой буржуазии должны быть гарантированы при доинфляционных ставках.

Все эти меры показывают необходимость государственной монополии внешней торговли и введения демократического планирования производства. Обязательным инструментом проведения в жизнь рабоче-крестьянской программы борьбы с инфляцией является правительство этих классов. Без этого буржуазия будет использовать гиперинфляцию для того, чтобы деморализовать рабочих и повернуть крестьян и мелкую буржуазию против них (Боливия, 1985-86). Она попытается разрешить инфляционный кризис путем разгрома рабочих и навязывания им жестоких дефляционных мер - сокращения бюджета за счет расходов на образование и здравоохранение, снижения зарплаты и закрытия фабрик и шахт. И инфляция, и дефляция являются орудием, с помощью которого буржуазия пытается снизить революционную энергию рабочего класса. Выступая против инфляции и дефляции, мы спланируем массы вокруг программы, девиз которой гласит: «Заставим богатых платить»!

Бич безработицы

Массовая безработица является сегодня постоянным явлением в любой капиталистической стране. В полуколониях резкое падение цен на сырье на мировом рынке ведет к разорению целых отраслей промышленности, в то время как агробизнес согнал миллионы безземельных крестьян в города, где они, не найдя работу, вынуждены пополнять ряды люмпен-пролетариата. В империалистических метрополиях в результате капиталистической перестройки миллионы людей оказались выброшены на свалку безработицы. Против этого бедствия наша программа выдвигает требование работы для всех независимо от пола, расы, возраста, вероисповеданий или сексуальной ориентации. Это требование осуществимо лишь путем боевых прямых действий: забастовок против увольнений, занятия предприятий против их закрытия, боевых протестов организаций безработных. Целью таких выступлений должно быть достижение скользящей шкалы рабочего времени. При режиме рабочего контроля работу нужно делить между всеми рабочими на предприятии, а рабочую неделю сократить, чтобы облегчить это разделение работы. Ни при каких обстоятельствах не следует снижать зарплату в случае сокращения рабочего времени. Это сознательная универсализация и революционное расширение требований, стихийно выдвигаемых рабочими: за 35-часовую неделю без потери в заработной плате (Англия, Германия) или «30 за 40» (США).

Что касается тех, кого капиталисты вынуждают стоять в очереди за пособиями по безработице, то мы боремся за предоставление им работы или полной оплаты труда. Если боссы не предоставляют работу, мы требуем пособий по безработице, выплачиваемых государством на уровне, определяемым рабочим движением. В тех случаях, когда капитализм не может обеспечить детей детскими садами и яслями, что мешает женщинам выйти на постоянную работу, мы требуем полной оплаты отпуска по воспитанию детей. Но это требование должно сочетаться с борьбой за социальные выплаты на детей, больных и инвалидов с тем, чтобы женщины могли работать.

Полных пособий нужно требовать для всех тех, кого капитализм выбрасывает из общественного производства по возрасту, инвалидности или болезни. Для пожилых людей мы требуем права ухода на пенсию в возрасте, определяемом рабочим движением каждой страны. Пенсии,

индексируемые против инфляции, должны выплачиваться государством и устанавливаться на уровне, определяемом рабочим движением; они должны быть достаточными для поддержания жизненного уровня пожилых людей. Для лиц, достигших пенсионного возраста и желающих продолжать работать, должна предоставляться работа по полным профсоюзным ставкам.

Сами безработные не должны оставаться сторонними наблюдателями в борьбе против безработицы. Коммунисты стремятся к созданию единства в борьбе между безработными и работающими. Мы - за право безработных быть в профсоюзах полноправными членами с пониженными членскими взносами. Мы также выступаем за развитие демократических массовых движений безработных, при значительной финансовой поддержке со стороны рабочего движения без всякой зависимости вследствие этой поддержки и с полными правами представительства в рабочем движении. Такие организации сыграют жизненно важную роль в том, чтобы не дать безработным стать жертвами идеологии фашизма (или других реакционных идеологий и движений), криминализации и люмпенизации. Они являются жизненно важным средством оказания давления на занятых рабочих с тем, чтобы активно вступить в борьбу в защиту своих безработных братьев и сестер.

Для того чтобы вовлечь всех безработных в производственный процесс и дать им возможность заниматься общественно полезным трудом, мы неуклонно боремся за принятие программы общественных работ под рабочим контролем, субсидируемой капиталистическим государством. Повсюду очевидна необходимость в такой программе. В империалистических метрополиях все общественные службы нуждаются в улучшении или восстановлении. В полуколониях массы живут в грязи, лишены самых элементарных удобств (жилья, воды, санитарии и топлива, образования и здравоохранения). Программа общественных работ направлена на удовлетворение этих неотложных нужд - строительства домов, больниц, школ и коммунальных служб - а также обеспечения рабочих мест для миллионов. Более того: в ходе ее выполнения рабочий класс учится управлять экономикой так, как это отвечает его нуждам. Это школа самой плановой экономики.

С борьбой за программу общественных работ связана борьба за принятие, в защиту или за расширение программы социального обеспечения, которая хоть в какой-то степени охраняет рабочий класс от худших последствий капиталистической эксплуатации. Капитализм не только хочет принести в жертву наш жизненный уровень, чтобы насытить свою страсть к наживе - он готов пожертвовать и нашим правом на образование, на пользование тем досугом, который он нам оставляет, и на заботу о себе, когда мы больны. Что может красноречивее свидетельствовать о банкротстве прогнившего капитализма, чем тот факт, что США - богатейшая и сильнейшая держава в мире - занимает одно из первых мест среди промышленно развитых стран по уровню детской смертности. Для борьбы с этим злом мы выступаем за бесплатное образование, бесплатные общественные услуги и учреждения досуга, а также за бесплатную службу здравоохранения для всех. Эти права должны быть гарантированы государственными субсидиями на уровне, определяемом самими массами. Надзор за таким обеспечением должен осуществляться не управляющими, назначенными капиталистами, а посредством рабочего контроля общественными службами.

Хищническая погоня за прибылью разъедает и разрушает человека и за воротами завода и учреждения. При капитализме употребление наркотиков не столько дает удовольствие и бодрость сотням тысяч человек, сколько ввергает их в бездну зависимости и порабощения: алкоголизм и наркомания разрушают жизнь многих потенциальных классовых борцов против

системы, которая порождает такие пристрастия. Мы требуем отмены уголовной ответственности за употребление наркотиков и конфискации огромных прибылей, получаемых наркомафией от нелегального импорта и экспорта наркотиков. Мы за государственную монополию на продажу наркотических средств для фармацевтического и нефармацевтического применения под наблюдением рабоче-крестьянских комитетов по контролю над ценами. Мы требуем введения в систему образования научно обоснованной информации об опасностях применения тех или иных наркотиков в немедицинских целях.

Всегда найдутся боссы, буржуазные политиканы, экономические «эксперты» и реформисты - апологеты капитализма, которые будут «доказывать», что наши требования, касающиеся зарплаты, рабочих мест и услуг, неосуществимы, и никто не может их себе позволить. На это мы отвечаем: Мы не можем позволить себе жить, если наши требования не будут выполнены. Мы не руководствуемся тем, что, по уверениям капиталистической системы, является для нее доступным. На протяжении всей истории на любые наши требования отвечали криками о том, что наши правители не могут их допустить. И все же мы добивались их, потому, что то, что можно себе позволить, решается в борьбе: в сумме реформы являются побочным продуктом революционной борьбы против капитализма. Если буржуазное государство отвергает требования масс о повышении зарплаты, предоставлении работы и социальных услуг с помощью аргумента о том, что образуется дефицит бюджета, мы предложим на это революционную программу налогообложения.

Трудящиеся на фабриках и в банках должны подсчитать основной и переменный капитал работодателей. На основе этого капитала и другого имущества на них должен быть наложен прогрессивный налог на богатство. Из этого дохода можно будет начать финансировать потребности масс. С другой стороны, нужно отменить косвенные налоги на предметы широкого потребления и взимание подоходного налога с неймущих масс. Прогрессивный налог и налог на богатство капиталистов должны контролироваться рабочими, чтобы разоблачать увертки и коррупцию финансовых экспертов. Рабочий контроль должен также предотвращать любую попытку снять с капиталистов бремя дополнительных налогов путем повышения цен на товары широкого потребления. Если капиталисты откажутся платить свои налоги, попытаются уклониться от них или станут утверждать, что не могут заплатить их, то их имущество будет конфисковано.

Против буржуазного милитаризма, против империалистической войны!

Пролетариат - интернациональный класс, не заинтересованный в защите буржуазного государства. Поэтому в империалистических странах рабочие должны быть непоколебимы в своем пораженьчестве. Ленинская позиция, разработанная в 1914-18 гг. сохраняет всю свою значимость. Революционное пораженьчество основано на принципе: главный враг рабочего класса - буржуазия собственной страны. Поражение «своей» империалистической буржуазии в результате революционной борьбы рабочего класса за власть является меньшим злом по сравнению с победой правящего класса в результате классового сотрудничества, при котором пролетарская независимость приносится в жертву во время войны. Социал-шовинисты, проповедуют социальное спокойствие, неизменно утверждают, что во время войны трудящиеся должны преклониться перед интересами «нации»: работать интенсивнее и смириться с юридическими ограничениями права на забастовку.

В противоположность этому, мы должны выступать за неучастие рабочего класса в военном производстве. Рабочие организации должны превратить империалистическую войну в войну гражданскую. Когда начинается война против полуколонии или рабочего государства, рабочие должны проявить с ними солидарность и оказать помощь противнику империалистов. В конфликте с рабочим государством, вне зависимости от того, насколько переродившимся оно является, и какие военные средства используются в этом конфликте (ядерные, биологические, химические или обычные вооружения), рабочие должны защищать их от империалистического нападения.

Вне сферы империалистических стран общее пораженчество не является правильным методом во всех конфликтах. Конкретные условия неодинаковы, и революционному авангарду придется занять пораженческую или оборонческую позицию главным образом в зависимости от характера государств, ведущих войну. В полуколонии или переродившемся рабочем государстве, вступившем в конфликт с империализмом, пролетариат должен занять оборонческую позицию. В отношении войн между полуколониями (Индия-Пакистан) или между переродившимися рабочими государствами (Китай-Вьетнам) рабочие должны в основном занимать пораженческую позицию с обеих сторон, если только речь не идет о случае, когда одна из сражающихся сторон является пешкой в руках империализма, и позиции мирового пролетариата укрепляются с победой одной из них.

Пролетариат защищает полуколонии и рабочие государства не теми же самыми методами, что буржуазия или бюрократия. Необходима самостоятельная мобилизация рабочего класса, чтобы обеспечить международную солидарность и нанести поражение империалистам. Даже в том случае, когда империалистическая держава находится в военном союзе с рабочим государством, пролетариат этой империалистической страны сохраняет пораженческую позицию и ни при каких условиях не должен прекращать классовую борьбу. Только тогда, когда продолжение конкретной акции прямо препятствует военным усилиям рабочего государства, пролетариат должен приостановить свою акцию. Однако такой исключительный случай никоим образом не означает прекращения политики пораженчества по отношению к империалистической войне и классу капиталистов.

Существование огромных арсеналов ядерных боеголовок, биологических и химических вооружений, способных несколько раз уничтожить человечество, справедливо вселяет страх в сердца миллионов. Перед лицом этой угрозы реформисты социал-демократии и сталинизма разглагольствуют перед рабочим классом о всемирном разоружении и изгнании войны с лица нашей планеты. Вопрос о разоружении не может ставиться абстрактно: речь идет о том, кто должен разоружаться и какими средствами? Буржуазия никогда не сложит оружия без борьбы. Она должна быть насильственно разоружена революционным пролетариатом. Пытаться объединить рабочих с частью той же самой буржуазии в кампании по разоружению - значит создавать иллюзии о том, что хозяев можно будет убедить отдать оружие, которое они имеют, чтобы защищать свою монополию на средства производства. В действительности соглашения, достигнутые между империалистами и переродившимися рабочими государствами по сокращению некоторых видов вооружений, идут рука об руку с новым раундом перевооружения. Как и перед обеими мировыми войнами, международные мирные конференции могут быть прелюдией к войне, в то время как каждая из сторон изобретает хитрые пропагандистские уловки для того, чтобы представить другую сторону врагом мира.

Однако всегда, когда пацифисты вовлекают часть рабочих и мелкой буржуазии в непосредственный конфликт, подрывающий военную программу правящего класса, революционеры принимают участие в подобных акциях, при этом самым четким образом заявляя о своей решительной оппозиции утопической политике пацифистов и отстаивая нашу переходную программу требований по войне и милитаризму.

Военные отрасли промышленности чрезвычайно прибыльны для правящего класса. Мы боремся за разоблачение коммерческих секретов, конфискацию военных прибылей и их экспроприацию и установлению над ними рабочего контроля. По мере того, как буржуазия готовится к войне, в вооруженные силы направляется все больше людских и материальных ресурсов. В противовес безумной программе вооружений мы требуем проведения в жизнь программы полезных общественных работ.

Даже во время отсутствия всемирного конфликта, империалисты заключают пакты и договоры в собственных интересах, подкрепляемые угрозой военной интервенции. Мы требуем расторгнуть все империалистические пакты и договоры и положить конец тайной дипломатии. Все договоры и соглашения должны быть разоблачены и опубликованы.

Мы предъявляем реформистским буржуазным рабочим партиям требование о том, чтобы, будучи в правительстве, они проводили в жизнь меры, служащие интересам класса, который они якобы представляют. Мы требуем, чтобы они вышли из НАТО, АНЗЮС, СЕАТО, выступали против военных бюджетов и отказывались от применения вооруженной силы против трудящихся или угнетенных народов. Они должны поддерживать и поощрять предоставление всех демократических прав солдатам, признать право на образование солдатских комитетов и профсоюзов, оказывать поддержку рабочей инспекции и контролю над казармами, отменить призыв на военную службу и признать право трудящихся на создание организаций самообороны. Мы должны использовать прогрессивное стремление трудящихся к миру для борьбы за такие требования в рабочем движении, постоянно предостерегая при этом против обанкротившейся стратегии пацифизма. Единственный путь предотвращения ужасающего варварства ядерной войны - международная социалистическая революция.

Буржуазная демократия и демократические требования

В империалистических странах до тех пор, пока в них удастся поддерживать социальную и экономическую стабильность, предпочтительной формой правления является буржуазная демократия. Это специфическая форма правления, которую разработала буржуазия в революционную эпоху своего развития как средство привлечения поддержки масс в борьбе против феодализма и укрепления своих политических позиций в противовес феодальным сословиям. Благодаря парламенту создается демократический фасад для прикрытия фактической диктатуры буржуазии. С помощью парламентской демократии буржуазия бросает крохи со своего стола рабочему классу, предоставляет ему право время от времени голосовать и инкорпорирует его руководство в администрацию буржуазного государства. Через средства массовой информации и прессу капиталисты имеют в своем распоряжении мощную пропагандистскую машину, способную на целые периоды обманывать массы и привязывать их к иллюзии, что при этой системе правит народ.

Но за этим фасадом лежит реальность капиталистической государственной власти - исполнительной, судебной (неизбираемой, а если и избираемой, то неподотчетной), бюрократии, полиции и вооруженных сил. Когда капиталисты чувствуют, что их собственности

или власти брошен вызов со стороны рабочего класса, вводится в действие вся сила репрессивного аппарата. Реформисты в парламентской говорильне бессильно взирают на то, как полиция и армия прорывают пикеты, а судьи сажают в тюрьму членов профсоюзов. Даже тогда, когда реформистское большинство в парламенте пытается провести в действие самые робкие реформы в интересах рабочих, экономические магнаты используют свою финансовую власть, шантажируют реформистов и принуждая их к безропотному послушанию, а за кулисами ждут вооруженные силы и служба госбезопасности, всегда готовые действовать, если ситуация выйдет из-под контроля хозяев. В любой форме буржуазной демократии сохраняются потенциальные инструменты бонапартистского правления, например, в виде монархии или президентов.

Стратегическая задача революционного авангарда - ликвидация всех форм буржуазной власти, включая демократическую. С этой целью мы стремимся к разоблачению парламентского мошенничества перед рабочим классом и к созданию учреждений рабочей демократии. Однако юридические права, которых добился рабочий класс при буржуазной демократии, были вырваны им в борьбе против властителей и представляют собой завоевания, которые нужно отстаивать от покушений со стороны капиталистов. Периодические кризисы нынешнего периода действительно вынуждают капиталистов к нападкам на демократические права, завоеванные трудящимися. В эпоху империализма всегда существует тенденция к отрицанию буржуазной демократии и ее замене бонапартистскими, открыто диктаторскими формами правления.

Эта тенденция все более обостряется в империалистических метрополиях. Антипрофсоюзные законы, ущемление свободы слова, возможность издавать законы полностью в обход парламента, укрепление репрессивного аппарата, - все это представляет собой эмбриональные формы бонапартизма. Во всех подобных случаях революционеры отстаивают основные права, достигнутые трудящимися в условиях буржуазной демократии: право на забастовку, на свободу слова, на доступ к средствам массовой информации, на свободу собраний и создание профсоюзов. Более того, мы защищаем парламентскую демократию, когда она находится под угрозой бонапартизма и в то же время мы еще не в силах заменить ее пролетарской демократией. Мы поступаем так не ради самоцели, но ради сохранения легального права рабочего класса организовываться и вести борьбу против эксплуататоров.

Мы боремся против «мини-апартеида»: ограничений демократических прав, которым по всему миру подвергаются рабочие-иммигранты. Эти ограничения являются средством, способствующим сверхэксплуатации рабочих-иммигрантов и раскола рабочего класса данной страны по расовому или национальному признаку. Основываясь на принципах революционного интернационализма, мы боремся за право на свободное передвижение трудящихся - против всякого контроля за иммиграцией и эмиграцией, введенного империалистическими государствами, за право всех трудящихся на всесторонние демократические права, включая право голосования в стране, где они живут и работают. В полуколониях мы выступаем против любых мер по контролю за иммиграцией и боремся за эти демократические права во всех случаях, за исключением колониальных поселений. Мы против любого законодательства о национальностях, которое служит средством преследования и угнетения рабочих иммигрантов.

В борьбе за достижение и в защиту демократических прав пролетариат использует методы классовой борьбы. Право на забастовку, например, будет завоевано или защищено в той мере, в

какой рабочий класс готов применить в борьбе оружие забастовки. Непризнание ограничений наших прав, отказ от соблюдения законов, принятых в интересах класса капиталистов, готовность использовать все боевые организации рабочего класса и методы борьбы в политической сфере, включая борьбу за избирательное право - это методы, необходимые для того, чтобы гарантировать, что рабочий класс получит выигрыш от борьбы за демократические права. Как и во всякой борьбе, принесение самостоятельных интересов рабочего класса в жертву единству с «прогрессивными» или «демократическими» буржуазными силами будет фатальным для пролетариата и его борьбы за социалистическую революцию.

В условиях глубокого социального кризиса буржуазия для поддержания своего господства в противовес рабочему классу может прибегнуть к помощи фашистского движения. Фашизм - реакционное массовое движение, сторонники которого рекрутируются в основном из среды мелкой буржуазии и люмпенпролетариата, доведенных до отчаяния кризисом капитализма - ставит своей целью разрушение независимого рабочего движения и водворение власти финансового капитала, не обремененного какими бы то ни было элементами буржуазной демократии. Это последнее прибежище буржуазии, поскольку оно связано с устранением ее собственных парламентских представителей. Тем не менее, как показывают фашистская Германия и Италия Муссолини, эта мера, которая будет принята, если ситуация того потребует.

В полуколониальных странах фашизм может развиваться как движение, возникающее из межобщинных конфликтов или реакционных клерикальных движений. Фразеология таких движений может порой быть антиимпериалистической. Их риторика - того же типа, что и демагогический «антикапитализм» нацистов. С победой коммунизма или клерикализма в полуколониях власть империализма не пострадает или даже укрепитя.

С того момента, когда возникает фашизм, рабочий класс должен вести беспощадную борьбу по его уничтожению. Даже когда он скрывает свои более общие цели и концентрирует свое внимание на распространении ядовитых паров расовой ненависти, должен быть организован единый рабочий фронт для борьбы с ним. Фашистам не следует предоставлять каких бы то ни было демократических прав. Однако мы не выдвигаем требования об их запрете буржуазным государством. Буржуазии нельзя доверять эту задачу, поскольку она в конечном итоге является сторонницей фашистов. Государство фактически воспользуется запретами для разоружения тех, кто оказывает сопротивление фашизму, создания им всяческих препятствий. Революционный авангард мобилизует рабочий класс вокруг лозунгов: Не давать платформы фашистам! Вон фашистов из рабочих организаций! Мы стремимся физически противостоять каждому их выступлению и организовывать рабочие отряды самообороны для отражения фашистских нападений на угнетенных по расовому признаку и рабочее движение. Эта борьба в защиту демократических прав трудящихся и против фашизма никоим образом не составляет отдельной серии задач, обособленной от переходной программы в целом. Борьба против бонапартизма и фашизма закончится окончательной победой только при осуществлении программы переходных требований во всей ее полноте.

Избирательная тактика

Власть не может быть передана рабочему классу парламентами и выборами. Долг революционеров - беспощадно разоблачать всякий парламентский кретинизм, не впадая при этом в антипарламентский кретинизм анархистов.

Революционеры используют парламенты как трибуну для обращения к массам. Парламентская трибуна предоставляет возможность для изложения коммунистической программы действий в популярной пропагандистской форме.

Наилучший метод использования этой пропагандистской возможности - выдвигать кандидатов от революционной партии на собственной платформе. Но если революционная кандидатура невозможна, то допустимо оказывать критическую поддержку реформистской или центристской партии, пользующейся доверием значительной части пролетарского авангарда или народных масс вообще. Цель голосования состоит в том, чтобы сказать этим слоям: мы будем голосовать за вашу партию, несмотря на наше полное недоверие к ее руководителям и программе, для того, чтобы помочь вам проверить ее на деле, как в правительстве, так и вне его. Мы призываем вас заставить ваших руководителей проводить меры четко в интересах трудящихся, порвать с буржуазией. Эта тактика требует от революционеров подвергать всесторонней критике реформизм и центризм, парламентаризм, а также случаи предательства данной партии в прошлом.

Когда же кандидатов выставляют лишь партии чуждого класса или безнадежно малые реформистские или центристские секты, мы вынуждены призвать классово-сознательных рабочих опустить в урну чистые бюллетени. Это не следует смешивать с бойкотом выборов, который является допустимой тактикой в условиях, когда революционная борьба масс в ближайшей перспективе ставит на очередь роспуск парламента.

Профсоюзы

На большей части земного шара профсоюзы являются надежными, массовыми организациями рабочего класса. Поэтому революционеры имеют основополагающую ориентацию на профсоюзы, несмотря на их реакционное руководство. Правильная революционная работа в профсоюзах требует ясного понимания их природы, их ограниченности при капитализме, а также последовательной программы превращения профсоюзов в орудие революционной борьбы.

Сам по себе тред-юнионизм представляет собой классовую борьбу, проводимую в рамках капитализма. Профсоюзы, как правило, сформировались как первичные организации по защите рабочего класса от эксцессов капиталистической эксплуатации, по обеспечению средств к существованию и улучшению условий жизни трудящихся и их семей. Как таковой, тред-юнионизм признает систему зарплаты, систему наемного рабства. В качестве формы сознания он остается на почве буржуазного общества. Чисто тред-юнионистское сознание является, тем самым, формой реформистского, буржуазного сознания внутри рабочего класса.

Однако система капиталистической эксплуатации порождает классовую борьбу, хотя бы первоначально и на чисто экономической и фрагментарной основе. Это происходит в силу того, что под давлением конкуренции буржуазия стремится к снижению своих затрат на рабочую силу и к повышению интенсивности или длительности рабочего дня. Эта классовая борьба создает объективную основу для того, чтобы бросить вызов реформистской ограниченности чистого тред-юнионизма. Рабочий класс прибегает к методам классовой борьбы, которые угрожают выйти за рамки реформистских тред-юнионистских решений. Этот объективный факт придает профсоюзным организациям противоречивый характер. С одной стороны, они отражают самоограничительный реформизм чисто тред-юнионистского сознания. С другой стороны, временами они выявляют революционный потенциал рабочего класса, вынужденного

прибегать к забастовкам, занятию предприятий и пикетам. Таким образом, они могут послужить "школой войны" для рабочего класса.

Противоречивый характер профсоюзной организации обнаруживается во многом. Даже с увеличением численности пролетариата в полукOLONIALном мире профсоюзы все еще организуют меньшинство международного рабочего класса. Правящая бюрократия отличается консервативной неповоротливостью в своих попытках привлечь в профсоюзы новые слои рабочих, опасаясь, что наплыв таких рабочих бросит вызов ее привилегиям и нарушит ее тихую жизнь. Профсоюзы имеют тенденцию организовывать рабочую аристократию, наиболее квалифицированные и привилегированные прослойки класса. Они отражают цеховщину и узкопрофессиональное сознание таких слоев. Разоружая самих себя, они проявляют тенденцию пренебрегать политикой во имя нейтралитета, хотя в то же время лидеры профсоюзов часто отдают голоса своих членов реформистским или либерально-буржуазным партиям.

Самое главное - в профсоюзах, как правило, доминирует реформистская бюрократия. В империалистических странах она возникла из рабочей аристократии в XIX и начале XX века, ее базой в основном были организованные, квалифицированные рабочие. Во многих полукOLONIALиях, опять же из рабочей аристократии, в свою очередь возникла рабочая бюрократия, хотя и в меньших масштабах и с меньшими материальными привилегиями, чем в империалистических странах. Ее взяли под покровительство буржуазно-националистические или реформистские силы, заинтересованные в укреплении своей социальной базы в обществе (как, например, в Мексике, в Аргентине). В других случаях, когда рабочая аристократия либо еще не образовалась, либо еще недостаточно многочисленна, чтобы оказать влияние на профсоюзы или реформистско-националистические партии, реформистская бюрократия часто создается посредством связей с международным профсоюзным движением и при материальной помощи бюрократии империалистических стран.

Профсоюзная бюрократия есть отдельная каста, которая обязана своим положением и экономическими привилегиями (независимо от того, насколько второстепенными они могут быть) своей роли посредника в классовой борьбе между рабочими и работодателями. Ее привилегированному положению часто способствует инкорпорация бюрократии в нижние эшелоны капиталистического государства. Чтобы сохранить свое положение, бюрократия объективно заинтересована в поддержании системы классовой эксплуатации и, вследствие этого, стремится ограничить и предать борьбу трудящихся. Она выступает в роли приказчика капитала внутри рабочего класса и является заклятым врагом боевой классовой борьбы и подлинной рабочей демократии.

В отличие от профсоюзной бюрократии, рядовые члены профсоюзов объективно не заинтересованы в сохранении системы капиталистической эксплуатации. В моменты обострения или широкого размаха классовой борьбы выявляется коренная противоположность между интересами рядовых рабочих и бюрократии. В борьбе против наступления хозяев рядовые трудящиеся раз за разом прибегают к прямым действиям для защиты своих интересов. Сталкиваясь с цеховыми различиями, они стремятся организовать неорганизованных в профсоюз и объединиться с рядовыми рабочими из других отраслей и профсоюзов. И вопреки "аполитичной" позиции бюрократии, имеются бесчисленные примеры того, как рядовые рабочие делают попытки использовать свою организацию в открыто политических целях. Таким образом, фундаментальные интересы рядовых трудящихся не просто отличаются от интересов бюрократии, но прямо противоречат им.

Для того чтобы стихийное классовое сознание простых людей выросло в революционное сознание, необходимо бороться за революционное преобразование профсоюзов. Либо они превратятся в организации для подчинения рабочего класса интересам капитала, либо станут орудиями революционной борьбы против капитализма. Профсоюзы не могут быть нейтральными в классовой борьбе. Исход борьбы за преобразование профсоюзов зависит в первую очередь от организованной силы революционного коммунизма внутри профсоюзов. Мы стремимся создать в профсоюзах коммунистические фракции, образуемые членами революционной партии и сочувствующими ей и бросающими открытый вызов их руководству на базе революционной программы.

Для достижения нашей цели - устранения бюрократии мы выступаем на стороне оппозиционных движений рядовых рабочих, направленных на расширение демократии снизу, выборности и подотчетности всех чиновников и в духе программы классовой борьбы. Мы выступаем против всех ограничений низовой демократии, всех бюрократически навязанных перегородок, всех попыток сделать профсоюзы "вне политики" или, скорее, свободными от революционного влияния. Мы против всякой охоты на ведьм, направленной против революционеров и активистов. Мы противостояем всем попыткам сдачи позиций рабочего класса полностью или частично. Мы защищаем право угнетенных (женщин, молодежи, сексуальных и расовых меньшинств) на свое отдельное представительство. Мы за профсоюзное единство на демократической основе классовой борьбы и за индустриальные профсоюзы.

Тактика низового оппозиционного движения (по образцу движения меньшинства в Великобритании в начале 20-х гг.) не противоречит задаче строительства коммунистических фракций в профсоюзах. Это движение, в рамках которого коммунисты составляют фракции, но стремятся стать массовой силой, и с помощью которого они хотели бы завоевать руководящие позиции на основе программы переходных требований. Это форма единого фронта, подходящая для тех профсоюзов, где коммунисты составляют меньшинство, но имеют возможность мобилизовать рабочих-некоммунистов.

Многие сектанты, ввиду многочисленных предательств реформистов и тесной интеграции ряда профсоюзов с государством, покинули массовые организации и принялись создавать очищенные, или "красные" профсоюзы, которые не охватывают массу или даже значительные отряды рабочего класса. Эта политика двойных профсоюзов фактически является формой трусливого невмешательства в борьбу. Она отдает рабочих на милость бюрократии, оставляя их под ее влиянием и обрекая их на поражение. Наша политика состоит в том, что мы не выходим из реформистских массовых профсоюзов, а боремся за революционное руководство в них. Находясь в рядах таких профсоюзов, мы боремся за их полную классовую независимость, как от государства, так и от боссов - независимость организационную и политическую. Рабочие активисты должны работать даже в профсоюзах, находящихся под контролем отдельных компаний или государства, если в них группируются широкие массы трудящихся, но лишь для того, чтобы побудить эти массы отколоться от этих профсоюзов и создать настоящие классовые профсоюзы. Мы не фетишизируем профсоюзное единство и готовы на раскол с профсоюзами или конфедерациями, которые на деле становятся штрейкбрехерскими организациями. В особенности мы должны прервать все связи с гангстерскими синдикатами и политиками открыто буржуазных партий, которые выступают в роли "друзей трудящихся".

Не являемся мы и фетишистами профсоюзов. Профсоюзные организации по самой своей природе должны стремиться к объединению самых широких слоев трудящихся. Они

разнородны и включают как отсталых, так и передовых рабочих. Поэтому они не могут заменить политически избранный авангард - революционную партию. В отличие от синдикалистов или сторонников индустриального тред-юнионизма мы не рассматриваем профсоюзы как самоцель или как заменитель партии и советов трудящихся. Только партия может представлять стратегические интересы всего пролетариата. Только партия может направить в единое русло все проявления классовой борьбы, которые приведут к поражению самой капиталистической системы. Профсоюзы, даже возглавляемые революционерами, - это лишь одно из многих орудий для достижения нашей цели - социалистической революции. Только торжество партии и ее программы в профсоюзах, как и во всех других массовых, боевых организациях, может гарантировать окончательную победу пролетариата над системой чистогана.

Экспроприация и национализация

Социалистическая программа направлена на полную экспроприацию класса капиталистов, разрушение их государства и установление власти трудящихся. В эпоху империализма целый ряд госкапиталистических национализаций был проведен в жизнь либо консервативными и реформистскими правительствами «консенсуса» в империалистических странах, либо националистическими правительствами в полуколониях.

В первых из них госкапиталистические национализации, как правило, являются благодеянием, оказываемым капиталистическому классу в целом. Они обеспечивают сохранение существенно важных отраслей, которые слишком нерентабельны, чтобы их содержали отдельные капиталисты. Они обычно поставляют изделия и услуги для других отраслей экономики по дешевым расценкам. Они также являются средством «взятия на поруки» неудачливых управляющих-банкротов, которые получают роскошную компенсацию за свою некомпетентность.

В полуколониях национализация является методом, с помощью которого слабый или эмбриональный буржуазный класс концентрирует ресурсы, ранее находившиеся в руках империализма, для первоначального накопления капитала. Эти национализации имели большое значение для развития национальной буржуазии.

Однако хотя та или иная национализация может нанести удар по империализму (Насер в Египте, национализация добычи меди, объявленная Альенде в Чили) и может представлять собой уступку массам, она не приводит к экспроприации капитализма. Скорее правление капиталистического класса в целом в данном секторе или секторах экономики осуществляется капиталистическим государством. Национализация создает у масс ложное впечатление, что та или иная часть экономики принадлежит им, тогда как на самом деле это обманный метод ведения дел при капитализме, а не метод его ниспровержения. В то же время рабочих на госкапиталистических предприятиях не допускают к осуществлению какого-либо контроля над производством.

Там, где рабочих призывают к совместному управлению, это в основном делается для того, чтобы спасти от полного краха предприятия или буржуазный режим, который провел национализацию и оказывается, по крайней мере, временно, в конфликте с империализмом (Мексика в 30-е гг., Боливия в 50-е гг.). То же относится и к «выкупу» больших отраслей или заводов руководством из самих рабочих. Здесь рабочие, часто под видом «кооперативов», эксплуатируют самих себя; ради сохранения занятости они вынуждены немилосердно

задерживать выплату зарплаты или урезать ее. Когда эти национализированные сектора вновь становятся рентабельными, капиталистическое государство без сожаления распродает по низким ценам ранее национализированные предприятия частным капиталистам (Египет при Садате, Англия при Тэтчер), а реформисты и националисты не желают ничем серьезно воспрепятствовать такой передаче.

Когда боссы проводят мероприятия по приватизации, мы признаем, несмотря на нашу критику буржуазной национализации, что приватизация является регрессивным шагом, осуществляемым за счет рабочего класса. Рабочий класс вынужден платить за приватизацию непосредственно потерей работы или сокращением зарплаты. В жертву приватизации приносятся общие социальные льготы, профсоюзная организация и права, достигнутые на переговорах с предпринимателями. Рабочий класс платит за эти мероприятия также и косвенным способом, поскольку из налогов, выплаченных рабочими государству, и шли в первую очередь расходы на предшествующую национализацию. При распродаже таких фирм рабочий класс, в отличие от старых хозяев, не получает компенсации от новых частных владельцев. И, говоря в более общем плане, задачи перехода к социализму затрудняются ввиду наличия приватизированных компаний.

Хотя мы не рассматриваем национализированные отрасли промышленности как социалистические, мы признаем, что их централизация в руках государства создаст ощутимые преимущества для рабочего государства в переходный период. Мы требуем от реформистов и националистов, на словах выступающих против капитализма и империализма, чтобы, будучи в правительстве, они повторно национализировали все приватизированные отрасли промышленности без компенсации и под рабочим контролем.

В противоположность реформистской и националистической болтовне, мы выдвигаем лозунг экспроприации. Для уничтожения экономического господства класса капиталистов рабочий класс нуждается в политической власти. Тем не менее, в тех случаях, когда хозяева пытаются закрыть завод или даже отрасль, мы выступаем за экспроприацию под рабочим контролем и без компенсации хозяевам. Национализация, проведенная по такому принципу, вынуждает всех хозяев в совокупности платить в лице государства за кризис своей системы. Не останавливаясь мы и перед призывом к экспроприации целых секторов промышленности и основных коммунальных служб (транспорта, энергетики и водоснабжения) как средству преодолеть анархию капиталистического производства.

Каждый успех, достигнутый трудящимися в поведении таких экспроприаций в жизнь, ставит их перед необходимостью экспроприировать и другие сектора экономики, дабы воспрепятствовать тому, чтобы отрасли, перешедшие в руки рабочих, саботировались капиталистами. Чтобы разрушить монополию крупных капиталистов на информацию и пропаганду, осуществляемую через свою так называемую свободную прессу, мы выдвигаем лозунг национализации газет, телевизионных компаний и других средств массовой информации под рабочим контролем и без компенсации магнатам «масс медиа». Такая мера не только не задушит свободу печати, но позволит трудящимся отнять у капиталистов возможность сеять ложь, нападать на борющихся рабочих и распространять грязную пропаганду расизма. В то же время мы защищаем право рабочих организаций и их политических партий организовывать свою прессу независимо от государственного контроля.

Хотя стратегической целью рабочего класса является экспроприация всего капитала, рабочий класс должен принимать во внимание тактическое значение нейтрализации некоторых мелких капиталистов и мелкобуржуазных собственников. По этой причине указанный слой, часто весьма многочисленный в полуколониях, должен быть избавлен от непосильной задолженности финансовому капиталу. Вопрос об экспроприации капитала, будь то мелкого или крупного, в молодом рабочем государстве решается в зависимости от темпов классовой борьбы внутри страны и на международной арене, а также степени экспроприации, необходимой в каждый конкретный момент для того, чтобы сломить сопротивление капиталистов и обеспечить развитие экономики. Аналогичным образом, экспроприированным мелким капиталистам и мелкобуржуазным инвесторам, где возможно, может быть выплачена компенсация, если такая мера поможет нейтрализовать эти социальные слои.

Экспроприация какой-либо отрасли промышленности заставляет рабочих вступать в конфликт с теми, кто контролирует движение денег и кредита - банками и финансовыми домами. Против саботажа этих паразитов, экономический режим которых приводит к обнищанию не только рабочих, но также и часть мелкой буржуазии и крестьянства, мы выдвигаем лозунг экспроприации банков и финансовых домов. Только так можно сделать дешевым кредит для крестьян. Только так можно открыть банковскую отчетность под бдительным контролем рабочих. Только так можно отменить долги, накопившиеся во многих угнетенных странах без риска вызвать немедленную внутриэкономическую разруху. И только так можно силами масс принять меры к обузданию гиперинфляции. Рабочий контроль над банками и финансовыми домами гарантирует, что жадные финансисты перестанут высасывать все соки и, трудящихся - заемщиков и арендаторов жилья, мелких фермеров и крестьян.

Экспроприация отраслей промышленности, банков и финансовых домов является переходной мерой к полной экономической ликвидации класса капиталистов. Лишь тогда станет возможным реальное планирование, то есть нацеленность производства на удовлетворение человеческих потребностей, а не на получение прибыли. Диспропорции между отраслями промышленности, неустранимые при системе частной собственности на средства производства, будут постепенно ликвидированы. Вместе с тем будет покончено и с обществом, в котором постоянное перепроизводство существует бок обок с неудовлетворенными потребностями, поскольку полезные товары должны оставаться непроданными, если они не обеспечивают прибыли. Однако экспроприация класса капиталистов заложит фундамент для социалистического планирования только в том случае, если государственная власть целиком перейдет из рук капиталистов и сталинских бюрократов в руки трудящихся.

Рабочий контроль и фабричные комитеты

Система капиталистической эксплуатации требует, чтобы боссы контролировали все аспекты производственного процесса. Стремление к более высокой производительности и прибыли создает угрозу безопасности труда, подрывает здоровье трудящихся и усиливает их эксплуатацию. Поэтому рабочий класс все чаще вынужден противопоставлять капиталистическому контролю рабочий контроль для того, чтобы добиться выполнения даже самых элементарных, частичных требований. По этой причине революционный авангард ставит борьбу за рабочий контроль в центр своей пропаганды и агитации. Мы боремся против капиталистической эксплуатации, за рабочий контроль над производством. В сущности, это означает, что мы налагаем вето на планы и действия хозяев во всех аспектах производства, от самого простейшего уровня (время работы, право на перерывы) до более высокого уровня

администрации фабрики (численность занятых, начисление зарплаты, выполняемые операции). Мы категорически отвергаем многочисленные мероприятия по вовлечение рабочих в управление, которые предлагаются для того, чтобы попытаться впутать рабочий класс в махинации капиталистов. Такие мероприятия направлены на то, чтобы заставить рабочих принять на себя ответственность за провалы капиталистического производства. Эти мероприятия призваны добиться согласия рабочих на сокращение рабочих мест, снижение зарплаты и ухудшение условий работы.

Рабочий контроль на уровне фабрики будет неполным, если не распространится на капиталистическое производство в целом. Капиталисты держат свои книги и счета в глубокой тайне от рабочих (хотя и не друг от друга). Таким образом они обманывают рабочий класс и манипулируют им. Поэтому мы боремся против мошенничества коммерческой тайны, за открытие всех книг и гроссбухов класса капиталистов - его фирм и компаний, его банков, его государства - для проведения инспекции самими трудящимися. Цель такого контроля - не признавать поражения в том случае, если та или иная компания действительно окажется банкротом. Крах отдельных капиталистов - не наша вина. Это и не наша забота. Уничтожение коммерческой тайны направлено на разоблачение банкротства капиталистической системы в целом, ее бесчестности и неэффективного управления экономикой, ее паразитизма, ее тенденции проматывать создаваемое рабочими богатство и совершенно несправедливых методов распределения этого богатства.

Однако сильно усиливающееся внедрение науки и техники в производство после 1945 года требует еще более совершенных форм рабочего контроля. Вследствие того, что наука и техника организованы капиталом, цели и последствия введения новых технологий становятся все более скрытыми от рабочего персонала. Он узнает о них лишь через рационализацию и интенсификацию труда, ухудшение техники безопасности или катастрофического воздействия производства на окружающую среду. Вопрос о рабочем контроле над научно-техническим планированием государства и частных предпринимателей может даже стать вопросом непосредственного выживания не только для рабочего персонала, но также и для населения окружающей местности. Это было доказано многократно от Бхопала до Чернобыля. Однако рабочий контроль над научно-техническим аппаратом означает также преодоление рабочими разделения между умственным и физическим трудом. Успех на этом пути даст возможность вовлечь технических и научных сотрудников в работу комитетов рабочего контроля, в сотрудничество с рабочими от станка.

Тенденции к возрастанию государственного регулирования промышленности в эпоху империализма побудили различных реформистов и центристов выдвинуть схему альтернативного производства в рамках капитализма. Рабочих даже призывали «руководить» рядом предприятий под эгидой реформистских или националистических правительств. Альтернативное планирование при капитализме - утопия. Конечно, в условиях глубоких социально-экономических кризисов мы выдвигаем план действий за революционное рабочее управление в качестве инструмента разрешения кризиса. Но даже самый элементарный план, для того, чтобы преодолеть капиталистический хаос и саботаж, должен основываться на рабочем контроле над производством в масштабе всей страны. Выдвигать подобный план с целью отвлечь трудящихся от революционной борьбы за рабочий контроль, выступать поборниками рабочего управления на почве капиталистического общества - значит играть роль кротких советников при обанкротившейся капиталистической системе. Рабочий контроль не

есть средство постепенного достижения социалистической плановой экономики. Напротив, он должен способствовать революционной борьбе за власть рабочих в обществе в целом и тем самым послужить предпосылкой для рабочего управления после того, как восторжествует пролетарская революция.

Возглавляемые реформистами профсоюзы в лучшем случае лишь частично пригодны для осуществления рабочего контроля над производством. Цеховое деление на самих фабриках, часто находящее свое выражение в профсоюзных организациях на цеховой основе и подкрепляемое ими, ограничивает способность этих профсоюзов к осуществлению контроля над производством. Помимо специальных комиссий по контролю, учрежденных для специфических целей, лучшей формой организации для ведения борьбы за рабочий контроль является фабричный комитет. Организуя всех рабочих на фабрике независимо от профессии, цеха, профсоюзной принадлежности или членства, фабричный комитет может объединить весь рабочий персонал, повести его на каждодневную борьбу за контроль бросить вызов власти заводоуправления. Более того, он может сыграть свою роль в борьбе за преобразование самих профсоюзов в индустриальные профсоюзы, проникнутые духом классовой борьбы. Фабричный комитет должен быть основан на прямой демократии, с возможностью отзыва делегатов, которые находятся в профессиональном контакте с рабочими и избираются в цехах и на общих собраниях.

Как «неофициальные» организации, фабричные комитеты несомненно будут подвергаться нападкам и саботажу со стороны, как боссов, так и бюрократов. Реальной причиной этой враждебности является их потенциал как боевых органов пролетариата. Как и занятие рабочими предприятия, они бросают вызов праву руководства управлять, священному характеру частной собственности и власти профсоюзных чиновников над рабочими. Они устанавливают на фабрике режим двоевластия, а их присутствие требует ответа на вопрос: кто управляет фабрикой - рабочие или хозяева? Как таковые, они характерны для интенсивных периодов классовой борьбы. И, точно так же, как двоевластие в обществе не может продолжаться в течение длительного времени, не может оно сохраниться и на фабрике. Фабричный комитет вынужден все смелее вести наступление в борьбе за рабочий контроль. Если он этого не сделает, он рискует либо распасться, либо интегрироваться в систему.

В Германии и Австрии после Первой Мировой войны фабричные комитеты возникли как органы борьбы. Однако поражение революций в этих странах привело к трансформации этих комитетов в органы сотрудничества с хозяевами. Такие комитеты используются профсоюзной бюрократией и буржуазией как подпорки социального мира. Этот опыт как раз доказывает опасность приручения фабричного комитета, если он оказывается неспособным развиваться в революционном направлении. Там, где они не существуют, фабричные комитеты необходимо с самого начала строить как органы рабочего контроля. Там, где они существуют как органы бюрократического контроля, они должны быть полностью преобразованы, чтобы выполнять функции классовой борьбы на производстве.

От рабочих пикетов к рабочей милиции

Все принципиальные конфликты в истории в конечном итоге всегда решались силой. Реформисты, разглагольствующие о мирном пути к социализму, - либо наивные глупцы, которые не знают, как делается история, либо циничные слуги буржуазии. Ни один правящий класс еще не уходил со сцены истории без борьбы. Пролетариат является единственным

классом, чьи интересы связаны с уничтожением всех классов. Чтобы добиться этого, он должен установить свою диктатуру над эксплуататорами путем восстания. Подготовка рабочего класса к этому восстанию проходит через ряд требований и действий, причем все они нацелены на защиту рабочих в борьбе и на дестабилизацию и разгром сил капиталистического государства.

С ранних дней капиталистического общества рабочий класс сталкивался с насилием на производстве, когда пытался бороться за свои права. Для противодействия такому насилию рабочие разработали систему самозащиты - пикет. Буржуазное государство пытается свести эту форму борьбы к ничему не значащему протесту. С другой стороны, рабочие, которые серьезно настроены на победу, всегда пытались превратить пикет в реальную массовую силу, способную разгромить и штрейкбрехеров, и бандитов, нанятых компанией, и государственную полицию. Однако вне зависимости от того, насколько пикет велик, он недостаточен, чтобы обеспечить как свою всестороннюю эффективность, так и надлежащую защиту рабочих. Рабочие должны организовать собственную оборону в любой схватке и в процессе организации заложить основу рабочей милиции.

Первым шагом является защита стачечного пикета, а также захваченной фабрики или земельного участка. Всякий раз, когда рабочие и крестьяне-бедняки пытаются осуществить свою классовую волю, они сталкиваются с репрессиями. Проводники таких репрессий бывают разными, в зависимости от времени и обстоятельств. Но независимо от того, выступают ли в роли штрейкбрехеров и их защитников полиция (Европа), армия (полуколонии) или наемные бандиты и «национальные гвардейцы» (США), их функция состоит в том, чтобы физически разгромить рабочую пикетную линию. В обстановке отчаянного кризиса буржуазия прибегает и к использованию фашистских банд по образцу «чернорубашечников» Муссолини или «штурмовиков» Гитлера, или нелегальных «эскадронов смерти», связанных с вооруженными силами, чтобы сломить боевую мощь рабочего класса.

Штрейкбрехеры вступают в драку с уверенностью, поскольку чувствуют за своей спиной всю мощь буржуазного государства. Но их успехи прямо пропорциональны неорганизованности в рядах самого рабочего класса и беднейшего крестьянства. Особые отряды забастовщиков, поддержанные массами, но специально подготовленные для такой борьбы, могут рассеять эту уверенность и обратить штрейкбрехерский сброд в бегство. Таким образом, пикет может быть превращен из чисто символического мероприятия или неорганизованной демонстрации в дисциплинированное и эффективное подразделение армии рабочего класса. Таким образом могут быть собраны и первые отряды рабочего ополчения (милиции). На всех этапах этой борьбы мы выступаем за мобилизацию и обучение пролетарских женщин с тем, чтобы они могли быть полноправными участницами боевых организаций рабочего класса.

Конечно, создание таких организаций должно осуществляться с учетом достигнутого уровня сознательности и организованности масс. В ходе стачки или захвата предприятия нужны оборонительные отряды. Даже в «мирные» периоды классовой борьбы, пользуясь любыми средствами и организациями, какими только располагаем, мы считаем необходимым обучение молодых рабочих борцов для участия в будущих классовых битвах. Решение этих задач ни при каких обстоятельствах нельзя откладывать. Промедление приведет к поражению, а каждое поражение продлевает срок жизни классового общества.

За подрыв военной мощи государства

Рабочая милиция не сможет своими силами сломить мощь буржуазного государства. Вооруженные силы правящего класса придется взламывать как изнутри, так и снаружи. Как показывает любая революционная ситуация, в решающие моменты борьбы с рабочим классом часть вооруженных сил (полиции, армии, военно-морских и военно-воздушных сил) колеблется и порывает со своими капиталистическими хозяевами.

Характер вооруженных сил и полицейских формирований неодинаков в различных частях мира. В целом полицейские силы составляют повседневный репрессивный аппарат капиталистического государства. В чрезвычайных ситуациях, при введении военного положения и военного режима, армия также играет эту непосредственно репрессивную роль. Поэтому мы везде противостоим утопической идее о том, что вооруженные формирования буржуазного государства могут быть демократизированы либо преобразованы в нейтральную силу или даже союзника рабочего класса. Они должны быть ликвидированы и заменены массовым народным ополчением из числа рабочих и крестьян.

Однако различия в составе и организации вооруженных сил (профессиональные армии и армии, набранные по принципу всеобщей воинской обязанности, призывники из крестьян-бедняков или пролетариев) требуют различной тактики по их подрыву. Однако любая тактика направлена на дестабилизацию и подрыв субординации и дисциплины в их рядах. Для достижения этой цели мы ведем классовую борьбу в среде военных. Офицерский корпус представляет собой наиболее неререформируемый и убежденный антирабочий авангард правящего класса. Рабочие должны вести агитацию среди рядового солдатского и сержантского состава против власти, привилегий и коррупции офицерской касты. Для руководства этой работой мы прилагаем усилия по созданию коммунистических ячеек в вооруженных силах и выпуску бюллетеней, предназначенных для рядового состава.

Хотя мы не считаем своим долгом выступать за повышение зарплаты или улучшение условий в армии и полиции капиталистического государства, мы поддерживаем борьбу рядовых военнослужащих, в ходе которой последние постепенно вступают в конфликт с капиталистическим государством. Для этого мы боремся за упразднение казарменной системы и за избрание всех командиров рядовыми солдатами. Мы боремся за учреждение трибуналов из рядовых военнослужащих для придания суду офицеров, обвиняемых в жестокости, коррупции, участии в заговорах и реакционных переворотах. В предреволюционных ситуациях мы агитируем за образование Советов солдатских депутатов и направление делегатов в местные, региональные и общенациональные Советы рабочих и крестьянских депутатов.

Однако до тех пор, пока полиция, тюремные надзиратели и армия остаются под ненарушенным командованием буржуазного государства, не может быть и речи о допущении их союзов или организаций в ряды рабочего движения, включая его национальные или местные профсоюзные федерации. Борясь за разрушение вооруженной мощи буржуазии, мы исходим из положения: ни копейки, ни одного человека на эту систему. Мы осуждаем всех тех представителей трудящихся, которые голосуют за военные бюджеты или кредиты под предлогом «обороны отечества». Отсюда следует, что мы высказываемся против призыва буржуазией молодых рабочих в свои армии. Мы против введения и существования такого призыва. Но мы поступаем так вовсе не с точки зрения пацифизма. Мы выступаем за право и возможность для всех изучать военные специальности и носить оружие. Это включает также и право женщин на военную подготовку в буржуазных армиях. Долой монополию капиталистов

на средства принуждения! Военное обучение должно быть организовано на производстве и в рабочих районах, под контролем профсоюзов и по согласованию с солдатскими комитетами.

Мы поддерживаем право отдельных лиц на отказ от призыва на военную службу, но быть сторонником такого права – значит проявлять мелкобуржуазный пацифизм. Революционные коммунисты вступают в армии, где находятся рабочие, и работают для революции внутри этих армий. Там, где существуют массовые движения против реакционной империалистической войны, находящиеся под пацифистским или реформистским руководством, мы оказываем им критическую поддержку постольку, поскольку они мешают военным усилиям или саботируют их. Но мы настаиваем на том, что отказ от призыва на военную службу никогда не сможет лишить буржуазию ее военной мощи.

Правительство рабочих и крестьян и пролетарская диктатура

Стратегической целью борьбы пролетариата является переход к коммунизму. Для осуществления этого перехода пролетариат должен установить свою классовую диктатуру. Завоевав государственную власть, пролетариат не может сразу же отказаться от нее, как считают анархисты. Внутри страны и за ее пределами буржуазия будет готовить заговоры и стремиться осуществить контрреволюционный переворот. Для того чтобы сломить сопротивление буржуазии и защитить революцию рабочий класс будет вынужден навязать свою революционную волю всему обществу. Он открыто осуществит свою классовую диктатуру на базе своей собственной, отчетливо пролетарской демократии (рабочие Советы, фабричные комитеты, рабочая милиция). Он централизует эту демократию в национальном правительстве - правительстве рабочих и крестьян. Единственным последовательно революционным рабочим или рабоче-крестьянским правительством является то, которое осуществляет диктатуру пролетариата.

Однако в переходную от капитализма к социализму эпоху возникают кризисы, которые ставят перед пролетариатом вопрос о власти еще до того, как он в своем большинстве перейдет на сторону революционной партии. В таких ситуациях рабочий класс, естественно, ожидает от своего традиционного руководства того, чтобы придя к власти, последнее приняло программу, отвечающую интересам рабочих.

Именно при таких обстоятельствах большевики использовали, а Коминтерн разработал лозунг рабочего или рабоче-крестьянского правительства. Сущность большевистской тактики по отношению к Временному правительству заключалась в обращении к мелкобуржуазным лидерам рабочих (меньшевики) и крестьян (эсеры) требовании порвать с буржуазией и вступить на путь борьбы за действительное правительство рабочих и крестьян.

Революционеры требуют не только формального разрыва с правящими буржуазными партиями, но и принятия рабочими лидерами немедленных мер по разрешению кризиса за счет буржуазии. Это должно быть связано с немедленной экспроприацией империалистических вкладов и крупных капиталистов под рабочим контролем, конфискацией крупных поместий, немедленным вооружением рабочих организаций и разоружением буржуазной контрреволюции.

Правительство должно немедленно распустить все репрессивные силы государства, используемые против организаций рабочих и крестьян и признать верховенство всех организаций рабоче-крестьянской демократии. На пути к такому правительству рабочий класс предлагает другим силам свою революционную помощь от нападений империалистов и

буржуазии, сохраняя при этом свою независимость и не принимая на себя политической ответственности за действия этого правительства до тех пор, пока его большинство состоит не из революционеров.

Опыт 1917 года показал, что отказ меньшевиков и эсеров последовать такому курсу не был случайным. Весь последующий исторический опыт это также подтвердил. Либо посредством народного фронта, либо посредством буржуазных рабочих партий традиционные вожди рабочих и крестьян делали все от них зависящее, чтобы спасти капитализм от гибели. События в Испании и Франции в 30-е годы, в Боливии в 50-е и 80-е годы и в Никарагуа в 70-80-е годы 20 века свидетельствуют об этом со всей определенностью.

Современные центристы вслед за сталинистами оппортунистически исказили лозунг правительства рабочих и крестьян. В то время как сталинисты в 20-х годах оживили отвергнутую Лениным формулу "демократической диктатуры пролетариата и крестьянства", объявив ее необходимым буржуазным этапом революции, нынешний Объединенный Секретариат Четвертого Интернационала (ОСЧИ) поступает таким же образом с формулой Троцкого о "правительстве рабочих и крестьян". В Алжире и Никарагуа мелкобуржуазные националистические правительства, которые не предприняли никаких шагов по разрыву с буржуазией, были объявлены ОСЧИ "революционными правительствами рабочих и крестьян", достойными политической поддержки.

Определение правительств рабочих партий (социал-демократов и сталинистов) "рабочими правительствами", данное различными направлениями центристского "троцкизма" (лаамбертистами во Франции и Португалии в 70-е и 80-е гг.) является дальнейшим обманым и оппортунистическим применением данного лозунга. Только тогда, когда правительство рабочих партий вынуждено будет под давлением масс вступить в реальную борьбу против буржуазного строя и опираться на массовые организации, вплоть до их вооружения, можно будет рассматривать его как революционное рабочее правительство.

Несмотря на оппортунистическое искажение лозунга рабоче-крестьянского правительства, он остается орудием просвещения и подготовки масс к взятию власти. Мы используем его, чтобы предъявлять требования к рабочим лидерам, разоблачать перед рядовыми трудящимися отказ их руководителей порвать с буржуазией. Это дает возможность внести раскол в ряды реформистских и мелкобуржуазно-националистических партий, привлечь входящих в них рядовых рабочих и лучших активистов к реальной борьбе против капитализма и империализма.

Ввиду того, что каждая кризисная ситуация отличается от другой и выбрасывает на гребень событий различные руководящие команды, данный лозунг неизбежно является алгебраическим. Это означает, что фактический состав такого правительства не может заранее считаться неизменным, без учета реальной борьбы. Если бы возникло рабочее правительство, не являющееся прямой диктатурой пролетариата, оно было бы лишь правительством гражданской войны против буржуазии. Ему пришлось бы либо отступить перед лицом буржуазии, либо самому оказаться временным мостом к пролетарской диктатуре. Рабочее правительство в форме единого фронта ни в коем случае не является необходимым историческим этапом, который нужно пройти прежде, чем установится диктатура пролетариата.

В "Переходной программе" Троцкий допускал теоретическую возможность того, что в условиях чрезвычайного революционного кризиса традиционное руководство будет вынуждено пойти дальше, чем оно бы желало, порвать с буржуазией и установить рабочее правительство. История действительно доказала эту возможность на практике несколько раз, но всегда с контрреволюционным исходом.

В чрезвычайных обстоятельствах, сложившихся в Восточной Европе, Китае, Индокитае и на Кубе, сталинисты действительно свергли капитализм. Орудием этого социального переворота являлись бюрократические рабочие правительства. Они не имели ничего общего с революционным рабочим правительством, которое открывает путь к борьбе за социализм. Хотя бюрократические рабочие правительства ликвидировали капитализм, они сделали это контрреволюционным путем. Прежде чем экспроприировать буржуазию, сталинисты задушили все независимые органы рабочей демократии с тем, чтобы обеспечить установление власти своей касты.

Задача пролетариата в таких обстоятельствах состоит не в том, чтобы прекращать экспроприацию капиталистов, но в том, чтобы бороться против бюрократических методов, которыми эта экспроприация осуществляется. Ставя во главу угла борьбу за пролетарскую демократию, требуя от сталинистов признания рабочего контроля на предприятиях, вооружения рабочих, роспуска контролируемых сталинистами органов госбезопасности, можно организовать массы трудящихся для продолжения процесса экспроприации и при этом сорвать запланированный контрреволюционный исход - создание переродившегося рабочего государства, которое преграждает дорогу к социализму.

Рабочие Советы и борьба за власть рабочего класса

Переходную программу венчает лозунг Советов или рабочих Советов. Если фабричный комитет есть орган двоевластия на фабрике, то рабочий Совет, координируемый в масштабе всей страны, есть орган двоевластия в обществе в целом. Как таковые, подлинные рабочие Советы на местном и общенациональном уровне возникают тогда, когда общество вступает в революционный кризис, когда массы перерастают рамки своих традиционных организаций и обращаются к революционным формам борьбы и организации. Революционный кризис налицо тогда, когда общество упирается в тупик: буржуазия расколота и поражена правительственными кризисами, массы отказываются терпеть старый режим и не раз демонстрировали свою волю пожертвовать всем, чтобы уничтожить его.

На протяжении всей истории капитализма было несколько революционных периодов, состоящих из целого ряда экономических и политических кризисов, которые разрешались лишь тогда, когда одному из противоборствующих классов наносилось убедительное поражение. После этого, благодаря радикально новому соотношению экономических и политических сил, создавалась возможность стабилизации и дальнейшего развития капитализма. Периоды революционных кризисов охватывают одну страну, континент или весь мир. Они бывают неодинаковы по длительности и глубине, причем самые острые из них связаны с войнами, успешными революциями или контрреволюциями.

Революционный период может состоять из нескольких более коротких фаз или ситуаций. Предреволюционная ситуация складывается тогда, когда глубокий экономический кризис порождает широкую инфляцию (или дефляцию), безработицу и банкротства. Благодаря этим катастрофам обреченность капиталистической системы становится отчетливо видна для

миллионов. Предреволюционная ситуация может также складываться в обстановке военного поражения, как это было в России в 1905 году. Такие кризисные ситуации, как правило, порождают политический кризис, вынуждая буржуазию либо прибегнуть к более авторитарным методам правления, либо привлечь вождей трудящихся к делу урегулирования кризиса за счет рабочего класса. Расколы в правящем классе по вопросу о характере проводимого курса побуждают пролетариат брать на вооружение все более активные, повсеместные и политические формы борьбы. Возникает революционная ситуация.

В предреволюционной ситуации главные задачи революционной партии связаны с постановкой наиболее общих лозунгов политической классовой борьбы (всеобщая забастовка, рабочая самооборона, создание зачаточных рабочих Советов, таких как Советы действия, забастовочные комитеты, комитеты единого фронта). В революционной ситуации важно преобразовать все такие органы в полноценные рабочие Советы, непосредственную борьбу за власть нельзя более откладывать. Если рабочему классу не удастся совершить победную революцию, то победит контрреволюция либо в форме диктатуры над рабочим классом и его союзниками (фашистская или бонапартистская), либо в более ограниченной форме "демократической контрреволюции". Последняя более или менее сохраняет в неприкосновенности буржуазно-демократическую конституцию, но подвергает революционный авангард военному, полицейскому и судебному террору.

Эти контрреволюции знаменуют собой окончательное завершение революционного периода. То, что последует потом, может оказаться либо длительным контрреволюционным периодом, подобным тому, которое имело место после поражения германских рабочих в 1933 году или чилийских рабочих в 1973 году, либо, если экономический и политический кризис временно затормозится, может наступить неревolutionный период общественной стабилизации. Однако там, где продолжают существовать фундаментальные противоречия, порождающие революции и где рабочий класс не потерпел исторического поражения, может сложиться и межреволюционный период, по завершении которого рабочий класс вновь вступит в борьбу с буржуазией. Признание смены этих периодов имеет фундаментальное значение для развития или даже выживания революционной партии. Важно взять на вооружение соответствующую оборонительную или наступательную, легальную или нелегальную тактику и методы организации.

Россия в 1917 году, Германия в 1918 году, Испания в 30-е годы и многие другие примеры показывают, что если пролетариату удастся установить свою вооруженную власть, не разрушив при этом полностью вооруженную власть буржуазии, то создается ситуация двоевластия, при которой друг другу противостоят два режима различных классов. Эта ситуация двоевластия имманентно нестабильна. Она может существовать в течение сколько-нибудь длительного времени только в том случае, если вооруженная власть рабочих сильна, а буржуазия потеряла контроль над значительной частью своих собственных вооруженных сил и боится окончательного классового столкновения.

Или же двоевластие может продержаться какое-то время, если реформистское и центристское руководство пролетариата пребывает в нерешительности и колеблется, столкнувшись с задачей вести борьбу к окончательной развязке. Подобные силы внутри рабочего движения либо желают устранить ситуацию двоевластия, передав всю полноту власти "легитимному" (буржуазному) правительству, либо попытаются создать ситуацию постоянного двоевластия. Эта схема, сторонники которой стремятся создать гибрид из парламента и рабочих Советов,

всегда кончается провалом (Германия, 1918, 1923гг.), поскольку стремится примирить непримиримое. Попытки левых реформистов и центристов "сочетать" рабочие Советы с парламентской демократией – это просто способ демобилизовать революционную борьбу масс.

Ситуация двоевластия, будучи большим шагом вперед по сравнению с безраздельной властью буржуазии, не является неизбежным этапом или стратегической самоцелью. Наша цель - полное уничтожение буржуазного государства, и мы стремимся заменить двоевластие пролетарской диктатурой. Эта цель может быть достигнута лишь в том случае, если революционная партия добьется руководства в рабочих Советах. Лишь тогда может быть побеждена контрреволюция и на деле осуществлен лозунг "Вся власть Советам!"

Прототипы рабочих Советов могут возникать во многих различных формах: из революционизированных профсоюзов, из фабричных комитетов или комитетов действия, организованных вокруг борьбы по конкретным вопросам. Однако, хотя мы не фетишизируем вопрос формы, мы настаиваем на том, что ничто не может заменить органы борьбы, которые выражают сущность рабочего Совета. Мы стремимся развивать и направлять различные формы эмбриональных рабочих Советов на путь превращения их в полноценные рабочие Советы. Фабричные комитеты и профсоюзы, вне зависимости от того, насколько они радикальны, не могут сами по себе выступать в качестве рабочих Советов. Причины этого кроются в самой природе рабочих Советов.

Рабочие Советы не являются исключительной принадлежностью отдельной фабрики или отрасли. Они являются жизненно важным средством организации завоевания на сторону пролетариата таких слоев общества, как бедное крестьянство и рядовые солдаты. Все те, кто участвует в борьбе, представлены в таких Советах. Советы состоят из делегатов от фабрик, профсоюзов, всех производств, рабочих районов, крестьянских комитетов, рабочих партий. Советы ломают цеховые перегородки и ставят на их место единство всего класса в борьбе. Советы построены по территориальному признаку с вовлечением в свой состав всех эксплуатируемых и угнетенных данного города или региона. Путем проведения регулярных выборов и применения принципа отзыва делегатов создается наиболее демократическая в истории форма представительной организации трудящихся. Свободные от ранее существовавших бюрократических аппаратов, Советы чутко улавливают изменения в настроении, мировоззрении и активности масс. Рабочие Советы являются самым надежным средством проведения в жизнь действительной воли борющегося пролетариата.

Вследствие этих особенностей рабочие Советы уникально приспособлены к революционной борьбе. В периоды социального мира рабочий Совет не может быть долговечной организацией. Он живет и дышит повседневной борьбой с буржуазией, следя за каждым ее шагом, организуя отпор каждому ее покушению, борясь за интересы представляемых Советом масс и повышая их боевую уверенность с каждым достигнутым успехом. Ни одна другая форма организации не является столь гибкой, как рабочий Совет в осуществлении тактических маневров, необходимых в процессе революционной борьбы с буржуазией.

Последнее, но никак не самое маловажное: рабочие Советы являются административной базой будущего рабочего государства. Они представляют собой органы власти рабочего класса. Подобным же образом рабочая милиция будет преобразована из орудия восстания в бастион защиты рабочего государства против контрреволюции. Любая революционная ситуация доказала, что рабочий класс не может просто овладеть существующей государственной

машиной и использовать ее для строительства социализма. Новые пролетарские организации должны занять место капиталистического государства. Рабочие Советы, которые в ситуации двоевластия вынуждены осуществлять контроль над производством, государственной жизнью и распределением идеально пригодны для выполнения задачи управления рабочим государством. Они являются и революционным орудием в борьбе за власть, и революционными органами власти. Никто еще не изобрел форму организации, лучше них отвечающую этим целям. Попытки найти заменитель рабочим Советам неизменно ведут к оппортунистическим ошибкам.

Восстание

Задача революционной партии в рабочих Советах - переключить все виды борьбы на осуществление цели разгрома капиталистического государства. Главными орудиями реализации этой цели является всеобщая забастовка и вооруженное восстание. Восстания заканчивались успехом и без всеобщей забастовки (как это было в Петрограде в октябре 1917 года), но всеобщая забастовка во многих случаях может являться главным революционным методом борьбы, поскольку она парализует всю экономическую деятельность капиталистического противника и его государство. Всеобщая забастовка ставит вопрос: кто правит обществом - хозяева, которые владеют собственностью или рабочие, которые поддерживают общественную экономическую жизнь? Всеобщая забастовка ставит на повестку дня борьбу за власть. Но прекращение работы само по себе не может ответить на вопрос: Кто правит? Поэтому всеобщая забастовка должна проложить дорогу вооруженному восстанию.

История показывает, что пролетариат может лишить буржуазию власти только насильственными средствами. Разумеется, необходимая мера насилия будет меняться в зависимости от соотношения сил накануне восстания. Эта мера будет в особенности зависеть от степени, в какой вооруженные силы перейдут на сторону пролетариата. Рабочий класс должен, однако, рассчитывать на максимальное сопротивление со стороны хозяев, а, следовательно, максимально увеличить собственные силы, чтобы дать отпор этому сопротивлению и подавить его. Ясно, что без революционной ситуации, в которой массы твердо стоят за революционной партией, восстание, возглавляемое революционным меньшинством, станет авантюристическим путчем и приведет революционную борьбу к поражению. Партия должна предварительно завоевать на свою сторону большинство организованного городского пролетариата, чтобы новый режим, установленный в ходе восстания, был устойчивым и перманентным.

Исторически восстания случались в двух формах. Во-первых, в форме "февральской революции" (Франция - 1848 год, Россия - февраль 1917 года), то есть в форме стихийных массовых восстаний против диктаторских режимов, когда массы не возглавлялись доминирующей сознательной революционной партией. Здесь результатом может стать демократический буржуазный режим, ситуация двоевластия или в редких исключительных обстоятельствах - победа рабочих с установлением режима типа Парижской Коммуны при наличии руководства, которое или не желает удерживать власть, или не знает, как консолидировать или расширить ее. Позиция революционного меньшинства по отношению к такому стихийному восстанию состоит в том, чтобы принять в нем всестороннее участие, стремясь придать ему сознательное руководство, в частности, путем борьбы за рабочие Советы и революционное рабоче-крестьянское правительство, опирающееся на них.

Другим типом восстания является сознательный, обдуманый насильственный переход государственной власти к пролетариату по образцу Октябрьской революции в России. Осуществление такого восстания является технической задачей, которая требует конспиративного планирования.

Рабочие Советы должны быть завоеваны на сторону восстания, а средством проведения восстания является рабочая милиция и части буржуазной армии, перешедшие на сторону восставших. Но лишь революционная партия может обеспечить в своем лице генеральный штаб по руководству восстанием. Хотя партия может прибегать к помощи младшего командирского состава буржуазной армии, сфера компетенции таких командиров всегда должна ограничиваться военными действиями под наблюдением избираемых солдатских комитетов. Захват ключевых объектов, организация обороны нового режима, раздача оружия и расстановка восставших пролетариев не могут быть оставлены на волю стихийности масс или "прогрессивных офицеров". Партия имеет решающее значение в деле координации этой акции. Но на следующее утро после успешного восстания преимущества такой подготовки будут очевидны: слом капиталистической машины и установление пролетарской диктатуры на базе власти рабочих Советов.

4. Стратегия и тактика в полуколониях

После 1945 года капитализм завершил задачу искоренения или полного подчинения остатков более ранних способов производства. Но, несмотря на проникновение капитализма во все уголки бывшего колониального мира, широкого развития сильной национальной буржуазии не наблюдалось. Хотя империализм пестовал и даже прямо создавал буржуазию в формально независимых государствах, он не выпустил из своих рук контроля над экономической и политической жизнью этих государств.

В ранний период империалистической эпохи молодая и неокрепшая национальная буржуазия в колониальных станах испытывала национальный гнет. Колониальные, а позднее империалистические державы широко экспортировали капитал в угнетенные страны, разоряя тем самым многие мелкие независимые предприятия. Это, в свою очередь, лишало туземную буржуазию сколько-нибудь серьезного политического влияния в колониальной администрации. При таких обстоятельствах колониальная буржуазия была вынуждена сыграть важную роль в борьбе против империалистического правления. Используя лживые фразы и пустые обещания, такие движения, как Индийский Национальный конгресс и Гоминдан, смогли мобилизовать себе на службу массу сторонников из плебейских классов.

Тем не менее, эти «национально-революционные движения», как характеризовал их Коминтерн, возглавлял класс (буржуазия), который вновь и вновь проявлял нежелание вести последовательную борьбу против империализма. Страх буржуазии перед революционным потенциалом рабочего класса и крестьянства, стремящегося получить землю, сделали ее колеблющимся и вероломным предводителем антиимпериалистической борьбы. Она проявляла готовность при первой же возможности пойти на компромисс с империалистами и продаться им, часто топя «свое» революционное движение в крови (Шанхай, 1927 г.).

После Второй Мировой войны под присмотром американского империализма старые колониальные империи были разрушены и постепенной заменены полуколониальным строем, который превалирует сегодня. Повсюду в своих империях старые, ослабевшие

империалистические державы: Великобритания, Франция, Голландия и Португалия – были вынуждены предоставить политическую независимость своим колониям. Национальная буржуазия разве что эпизодически проявляла намерение выйти за рамки мирного давления на империалистов с целью заставить их покинуть страну. В одной колонии за другой мелкобуржуазные националисты, часто в союзе со сталинистами, руководили борьбой за независимость. Там, где империалисты держались до последнего момента (Алжир, Малайя, Вьетнам, Аден, Мозамбик, Ангола, Зимбабве), мелкобуржуазные националисты прибегали к революционным националистическим методам борьбы.

Несмотря на данные массам обещания облегчить непосильное бремя империалистического господства, те же самые «революционеры», как только они получали государственную власть, сразу же использовали ее для подавления пролетариата и беднейшего крестьянства, для укрепления и развития капитализма и защиты интересов империалистов. Как буржуазные, так и мелкобуржуазные националисты оказались неспособными решить даже самые элементарные буржуазно-демократические задачи антиимпериалистической революции. Национальная независимость остается фикцией до тех пор, пока в экономике страны доминирует империализм. Некоторые из новых правящих классов на Тайване, в Южной Корее, на Филиппинах, в Иране, Кении – проводили курс на открытое сотрудничество с империалистическими державами в развитии своей промышленности и сельского хозяйства. Эти государства создали экономику, полностью привязанную к всемирному империалистическому разделению труда. В качестве стимула для привлечения империалистических инвестиций они предлагали контроль полицейского государства над рабочим движением и поставляли на рынок труда рабочую силу, которую можно было нещадно эксплуатировать.

Некоторые полуколонии впали в другую крайность. Они проводили эксперименты по развитию в национально-изолированных рамках, доводя до минимума или резко сокращая связи с империализмом, часто полагаясь на экономические связи с советским блоком. Эти режимы нередко приобретали левобонапартистский характер, балансируя между империализмом с одной стороны и жестко контролируемой мобилизацией масс, с другой. Сознательно моделируя свое экономическое развитие по опыту сталинской политики индустриализации, они осуществляли крупные государственно-капиталистические проекты с образованием обширной государственной бюрократии в качестве важной социальной подпорки. Посредством подобных методов такие режимы пытались выйти на путь «независимого капиталистического развития», считая это путем вступления в клуб избранных империалистических стран. Однако такая стратегия приводила одну страну за другой к экономической катастрофе. Стагнация и империалистическое давление вынуждали их снова падать в объятия империализма. Перонистская Аргентина, насеровский Египет, Шри-Ланка при Бандеранаике, Танзания при Ньерере - вот лишь несколько примеров, где эта стратегия провалилась. Кризисы в Бирме, Алжире и Анголе в конце 80-х гг. показывают, что и прочие госкапиталистические режимы ожидает та же судьба. Автаркия – это утопия, но расплачиваться за ее крах всегда приходится трудящимся массам. Какой бы стратегии ни придерживалась полуколониальная буржуазия - а в некоторых странах, как, например, в Индии, она испробовала сочетание и того, и другого курса, результат был одинаковым - хронически зависящая экономика, беспросветная нищета масс, стагнация и растущая задолженность перед империализмом. Лишь в исключительных условиях ЮАР для

полуколониальной страны оказалось возможным вырваться из этого круга и войти в число младших партнеров империалистов.

Буржуазные националисты не смогли добиться реальной независимости и оказались одинаково неспособными установить прочную политическую демократию. Хотя империалисты лицемерно пели хвалу парламентской демократии, даже оставляя своим колониям в наследство конституции по образцу английской или американской, они с радостью потворствовали установлению диктаторских порядков, как только демократически избранные правительства начинали угрожать их экономическим интересам. Лишь в немногих, наиболее развитых, полуколониях парламентским режимам удалось сколько-нибудь долго продержаться. И даже в этих странах, как показывает пример Чили в 1973 г., империализм прибегал к прямому вмешательству с целью свержения демократических режимов, создававших, по его представлению, угрозу его интересам.

Вопреки требованиям о наделении землей всех безземельных крестьян, буржуазные националисты проявляли нежелание принимать какие-либо радикальные меры, которые могли бы повредить их отношениям с полуфеодалными помещиками или крупными капиталистическими фермерами. В тех случаях, когда они были вынуждены провести крупные аграрные реформы – в Боливии, Перу, Пенджабе (Индия) – это всегда предпринималось для того, чтобы избежать революционного решения аграрного вопроса. Навязываемое сверху реформистское решение, временно утоляя земельный голод масс, лишь отдаст новый класс малоземельных крестьян, лишенных кредита и сельскохозяйственных машин, на откуп ростовщикам, банкам и богатым фермерам. В целях осуществления и поддержания эксплуатации, империализм неизменно прибегал к стратегии «Разделяй и властвуй». Во многих случаях такой раскол вносился империалистическими державами, умышленно создававшими в своем колониальном аппарате особо льготные условия для представителей того или иного меньшинства населения, как это было в Шри Ланке или на Кипре. В других случаях, там, где еще оставались пережитки докапиталистических или религиозных распрей, они охотно использовались, культивировались и сохранялись в интересах империализма. Например, наследственное разделение труда, на котором основывается индийская кастовая система, было возведено в закон британским колониализмом, помогая удерживать в подчинении сельские массы Индии. Туземные помещики и капиталисты смогли извлечь выгоды из эксплуатации этой системы. В наши дни систематическая дискриминация и возведенное в закон неравенство кастовой системы остаются сильными, несмотря на развитие современного капитализма в Индии. И здесь «независимая» буржуазия оказалась неспособной объединить свою нацию на основе равенства прав.

Вопреки утверждениям приверженцев самобытности третьего мира и теоретиков зависимости этих стран о том, что широкое капиталистическое развитие в мире, являющемся объектом капиталистической экспансии, невозможно, империалистический капитал достиг как раз такого результата и в процессе развития создал миллионы новых наемных работников. За последние два десятка лет этот полуколониальный рабочий класс вступил на путь независимых классовых стратегий, но при этом натолкнулся на ограниченность своего собственного синдикалистского, сталинистского или националистического руководства. В полуколониальном рабочем классе налицо кризис руководства. В большинстве стран отсутствует даже зародыш революционной коммунистической партии. Это позволило всевозможным мелкобуржуазным

политическим образованиям возглавить антиимпериалистическую борьбу масс, неизменно предавая ее.

В борьбе против эксплуатации - на заводах, шахтах и плантациях, как местного, так и империалистического капитала - мировой рабочий класс должен взять на вооружение весь арсенал переходных требований и тактических средств. Кроме того, рабочему классу суждено вести революционную борьбу за то, чтобы довести до конца решение остающихся буржуазно-демократических задач. Национальное единство, аграрная революция и политическая демократия – это насущные требования миллионов рабочих, крестьян и полупролетариев. Рабочий класс должен рассматривать борьбу за их полное проведение в жизнь с точки зрения перманентной революции.

Национальный, аграрный и демократический вопросы сами исторически являются буржуазными вопросами. Но в эпоху империализма они уже не могут быть полностью разрешены в условиях капитализма. Военная, политическая и экономическая зависимость полуколоний, отсталость и экономическая неравномерность их развития представляют собой фундаментальную черту мирового империалистического строя. Не может быть отдельной стадии революции, на которой в процессе полного разрешения буржуазно-демократических задач сохраняются отношения капиталистической собственности. Вся история антиимпериалистической борьбы после 1945 года подтверждает это основное положение теории перманентной революции Троцкого. «Победы» антиимпериалистических массовых движений подтверждают это еще рельефнее, чем их многочисленные поражения.

Отказавшись от экспроприаций компаний и банков как национальной, так и империалистической буржуазии, отказавшись от удовлетворения требований бедного и безземельного крестьянства, руководители революций в Никарагуа, Зимбабве и Иране выдали гарантию в том, что эти страны будут и в дальнейшем подчинены империализму. Даже там, где, как, например, в Бирме, Египте и Ливии, военно-бонапартистские режимы были вынуждены национализировать экономику и создать инфраструктуру, находящуюся в государственной собственности, они не смогли разбить экономические цепи, связывающие страну с империализмом. Зстой, порожденный автаркией, задолженность, возрождение национальной буржуазии за пределами государственного сектора - такова была модель развития стран, в которых укрепился бонапартизм.

Только там, где был полностью выкорчеван капитализм (Китай, Куба, Вьетнам, Кампучия), полуколониальные революции имели возможность разжать тиски империалистической мировой экономики, сжимавшие эти страны. Но даже здесь сталинисты сорвали перманентную революцию и не добились успеха в преодолении наследия империалистического господства. Во многих этих государствах усилилось угнетение национальных меньшинств, например, китайцев во Вьетнаме или тибетцев в Китае.

Экспроприация важнейших отраслей промышленности, банков и финансовых домов, установление монополии внешней торговли и интернационализация революции должны быть первыми шагами каждой победоносной полуколониальной революции. Но лишь пролетариат, мобилизованный в рабочие Советы и рабочую милицию, может выполнить эти задачи всецело прогрессивным путем. При этом рабочий класс должен привлечь на свою сторону широкие крестьянские и полупролетарские слои под лозунгом полного национального, аграрного и демократического вопросов.

Национальный вопрос в полуколониях

Хотя национальное единство и независимость являлись политическими целями буржуазии, они имели и социально-экономическую цель: создание единого национального рынка, защищенного от иностранной конкуренции, в рамках которого мог развиваться отечественный капитал. Сегодня, несмотря на формальную независимость, бывшие колонии и подмандатные территории империализма на деле не стали к экономической независимости ближе, чем на заре империалистической эпохи. Они остаются угнетенными нациями. Отсталость и в лучшем случае зависимая индустриализация остаются нормой в полуколониях. Никакая формальная независимость не может это компенсировать.

Цепи экономической зависимости создаются капиталистическими общественными отношениями и могут быть разбиты только с экспроприацией самого капитализма. Поэтому только рабочий класс заинтересован и способен полностью ликвидировать национальное угнетение полуколоний.

Он должен бороться за следующие требования:

- Вывод всех вооруженных сил империализма, его жандармов, включая силы ООН, их военных баз и советников.

- Ликвидация постоянных вооруженных сил - обученных империализмом и лояльных ему, и замена их вооруженным ополчением рабочих и беднейших крестьян.

- Отмена всех долгов и выплат по процентам империалистическим финансовым учреждениям. Империалисты не желают выплаты задолженности, поскольку это положило бы конец сверхприбылям и потерю ими одного из средств экономического, политического и военного контроля над полуколониями. Этот долг образовался на условиях, продиктованных самим империализмом. Но принятие полуколонииальной буржуазией этих условий говорит об ограниченности ее вызова империалистическому господству. Практическим результатом этого трусливого поведения являются снижение уровня жизни масс, безработица, ущемление политической и профсоюзной деятельности и в результате - жизнь на грани голода.

- Мы не согласны со стратегией ограничения выплаты задолженности процентом от экспорта или валового национального продукта. Мы также против моратория на внешний долг, означающий лишь то, что позднее империализму будет выплачено еще больше. Этот долг уже был оплачен несколько раз благодаря крайне завышенным процентным ставкам и ограблению природных богатств полуколоний.

- Возвращение всех платежей и восстановление природных ресурсов. За возвращение бесценного археологического наследия, награбленного империалистами за долгие годы.

- Национализация без компенсации банков, финансовых учреждений и важнейших отраслей промышленности и упразднение всех особых зон и совместных предприятий, созданных по договоренности между государственным сектором и финансовым капиталом.

Наряду с освобождением от мертвой хватки, которой империализм держит полуколонииальную экономику, пролетариат должен бороться как за национальное единство, так и за право на самоопределение национальностей, угнетенных в самих полуколониях. Произвольные границы, нарезанные империализмом при его коллективном разделе и переделе мира в 80-е гг. XIX в., в 1919 и 1945 гг., разделили на части многие народы и национальности и образовали

национальные меньшинства в колониальных и полуколониальных государствах. В то время как национализм развивающейся буржуазии колоний имел относительно прогрессивное содержание, поскольку был направлен против остатков феодализма или против империализма, по достижении политической власти этот национализм часто превращался в орудие угнетения национальных меньшинств, например, в Турции или в Бирме.

Далеко не решив многие национальные проблемы, вызванные или обострившиеся в результате империалистического раздела мира, полуколониальная буржуазия оказалась неспособной объединить или экономически развить нацию, что приводит к углублению региональных экономических различий, повторному появлению старых национальных антагонизмов и к созданию новых (например, в Индии).

Везде, где существует подлинное национальное движение, основанное на принципах языка, культуры и территории, пролетариат должен поддерживать право на самоопределение данной нации как нации угнетенной. Эта поддержка является безусловной: то есть мы не требуем, чтобы националисты признали коммунистические методы борьбы, прежде чем мы окажем им нашу поддержку. Однако точно так же, как мы критически относимся к цели националистов, мы критикуем и их методы, которые часто сводят национальную борьбу к вооруженным действиям избранного меньшинства. Однако никакое право на отдельную государственность не существует там, где проведение в жизнь самоопределения основано на национальном гнете над другим народом, например, в Израиле или в Северной Ирландии.

Пролетариат – это класс-интернационалист; он стремится объединить на социалистической основе нации и народы в добровольном союзе или федерации. Наша программа вообще не направлена на создание еще большего числа отдельных национальных государств или на раздробление крупных многонациональных государств на ряд составных частей в качестве средства освобождения таких народов от империалистического или капиталистического порабощения. Выступая против этих ложных решений, коммунисты признают, что в условиях, когда подобное требование поддержано массами рабочих и крестьян, что выразилось, например, в результатах референдумов или в ходе массовой вооруженной борьбы и гражданской войны (Бангладеш), революционеры должны быть в первых рядах борьбы за создание отдельного государства. Как внутри угнетенной нации, так и в отделяющемся регионе коммунисты выдвигают это требование, при этом неизменно предупреждая, что не отделение, а только социалистическая революция может окончательно решить национальный вопрос в интересах масс.

Хотя рабочий класс должен отстаивать законные национальные права угнетенных народов, его интернационалистская стратегия требует вести борьбу против всех националистических идеологий, даже тех, в которые верят угнетенные. Такой национализм неизбежно входит в противоречие с формированием рабочего класса в сознательную силу, защищающую свои классовые интересы, и, таким образом, становится реакционным. Хотя мы поддерживаем борьбу за самоопределение вплоть до отделения, например в Курдистане, Тамил-иламе, Кашмире, Эускади (Стране Басков) и т.д., мы отмечаем утопичность националистического проекта развития этих регионов как подлинно независимых буржуазных государств.

Пролетариат должен бороться за экспроприацию капиталистов и распространение демократического планирования в наиболее возможно широком масштабе. Самые

элементарные экономические требования угнетенных наций не могут быть решены путем самоизоляции в еще более узких экономических границах.

В противоположность политике "балканизации" слабых и непрочных национальных государств, умышленно проводимой империалистами исходя из принципа "Разделяй и властвуй", коммунисты выдвигают требование подлинной федерации социалистических государств для тех стран, которые связаны историческими узами языка, культуры, торговли и т.п. Такие переходные к социализму лозунги могут иметь мощный мобилизующий эффект для масс, например, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и на Индийском субконтиненте, преодолевая как посеянные империалистами распри, так и буржуазные и мелкобуржуазные националистические предрассудки.

Аграрная революция в полуколониях

В наши дни, несмотря на рост численности промышленного пролетариата, в полуколониях, взятых в целом, крестьянство, как и прежде, составляет абсолютное большинство населения. Для того чтобы революция приобрела поистине всеобщий характер, пролетариат должен выступить в защиту интересов бедных и безземельных крестьян. На протяжении всей империалистической эпохи аграрный вопрос оказывался одной из важнейших и наиболее острых незавершенных задач буржуазно-демократической революции. Борьба крестьян за землю являлась локомотивом борьбы за национальное освобождение, против империализма. Так было в Китае в 30-40-е гг. и в Индокитае в 50-60-е гг. В дополнение к этому аграрная революция создавала могучую социальную силу в борьбе за политическую демократию, против самодержавия в России в 1917 году. Со времени окончания Второй Мировой войны она являлась главным детонатором восстаний против ненавистных правящих олигархий в полуколониях (например, в Никарагуа в 1979г., на Филиппинах в 1985г.). Всякий раз, когда борьба крестьянства за землю умышленно отделялась от борьбы за национальное освобождение (Ирландия 1880-1921гг.) или за политическую демократию (Испания 1931-1939гг.), ни одна из насущных буржуазно-демократических задач окончательно не решалась.

В империалистическую эпоху как империалистическая, так и полуколониальная буржуазия отбросила всякую видимость революционной борьбы против системы докапиталистического помещичьего землевладения. Империалисты предпринимали попытки связать руки пролетариату и крестьянству путем заключения альянсов с феодальными землевладельцами. Таким образом империализм консервировал отсталость полуколоний и устанавливал свое господство в сельском хозяйстве посредством торговли или колониальных плантаций.

С распадом колониальных империй и установлением мировой гегемонии США борьба против остатков феодализма в колониях и полуколониях дополнилась борьбой против последствий более глубокого проникновения финансового капитала в сельское хозяйство. Взяв в качестве отправной точки создание прибыльного мирового рынка сельскохозяйственных товаров, финансовый капитал ускорил темпы концентрации и централизации земли в полуколониях. Он передал огромные территории под возделывание «денежных» культур с экспортной направленностью. С одной стороны финансовый капитал помог выкупить земли полуфеодалных помещиков или превратил их в аграрных капиталистов, а с другой стороны шантажом и обманом согнал миллионы крестьян с их земель. В результате, страны, обеспечивающие себя продуктами питания на внутреннем рынке, были превращены в импортеров продуктов первой необходимости, в то время как в руки земельной олигархии и

транснациональных корпораций стекаются громадные прибыли. Основная динамика аграрной революции сегодня кроется в противоречии между массой крестьян, загнанных на все меньшие и меньшие участки неплодородной земли, с одной стороны, и владельцами крупных капиталистических плантаций, производящих продукцию на экспорт, - с другой.

В послевоенные десятилетия предпринимались попытки, путем проведения аграрной реформы сверху и образования устойчивого слоя консервативных средних крестьян, избежать революционного решения аграрного вопроса снизу. Хотя в некоторых странах на ограниченные сроки эти программы имели частичный успех, они не разрешили и не могут разрешить фундаментальной дилеммы, стоящей перед колониальной буржуазией: ее порабощение империализмом обеспечивает такое положение, при котором она не может ни превратить избыточное малоземельное крестьянство в промышленных рабочих или работников сферы услуг в городских центрах, ни оказать достаточную помощь мелким хозяевам, чтобы уберечь их от сползания в нищету. Остающиеся полуфеодалы помещики вступают в стовор с финансовым капиталом для подчинения крестьянского хозяйства интересам крупномасштабного аграрного капитализма. Это обуславливает тот факт, что ликвидация земельного голода крестьянства, высокой арендной платы, крестьянского долга и примитивной техники может быть достигнута только в союзе с рабочим классом при революционном свержении капитализма и империализма в результате перманентной революции.

Естественно, не все классы деревни будут надежными союзниками на этом пути. Крестьянство не является современным классом с однородным отношением к средствам производства. Чем дальше оно ушло от общинного владения и обработки земли, тем больше оно разделяется на богатых капиталистических фермеров на одном полюсе и сельских пролетариев на другом. В тех случаях, когда крестьянству удается прочно укоренить мелкую частную собственность в деревне, его всегда можно было мобилизовать в качестве массовой базы реакционно-бонапартистских режимов. Столкнувшись с вызовом со стороны пролетариата, эти режимы демагогически изображают рабочий класс врагом мелкого крестьянства.

На пути революции городской рабочий класс в первую очередь обращается к растущему сельскохозяйственному пролетариату, круглый год работающему на плантациях, фермах, ранчо и на предприятиях по переработке сельскохозяйственных продуктов. Немногочисленные, но обладающие большой общественной силой, эти рабочие не раз первыми создавали крепкие организации (профсоюзы, комитеты) для борьбы за повышение заработной платы и улучшение жизненных условий. От рабочих на сахарных плантациях Кубы до сборщиков кофе из Никарагуа именно этот класс своими действиями часто решал исход борьбы против ненавистных диктаторов. Такие рабочие должны бороться за ближайшие экономические и переходные к социализму требования и установить режим контроля со стороны рабочих и профсоюзных организаций, как на заводах, так и на плантациях. История современной эпохи также доказывает, что для этого слоя жизненно важно быть в первых рядах борьбы в защиту того, что ими уже было достигнуто, от «эскадронов смерти» помещиков и плантаторов, создавая рабочее ополчение (милицию).

Следующим по важности слоем выступает полупролетариат: сезонные рабочие, с трудом зарабатывающие себе на жизнь на остаток года на своем крошечном участке, или мелкие крестьяне, чьи семьи не могут прокормиться на земле, что вынуждает их уходить на заработки в город. Этот класс многочислен в Латинской Америке, Африке и некоторых странах Азии; он нередко превышает численность сельских наемных рабочих в 10 раз. Знакомство

полупролетариев с работой на плантациях повысило уровень их мировоззрения по сравнению с чисто крестьянским; их во многом воспитали боевой дух и организованность пролетариата. Сезонный миграционный характер сделал их также основной опорой партизанских армий в Латинской Америке. Для них важно бороться за равенство в оплате труда и улучшение условий работы на плантациях, за постоянные контракты для тех, кто их желает, за землю для тех, кто вынужден мигрировать из-за земельного голода.

Класс, положение которого в деревне является самым отчаянным, - это безземельные крестьяне, которых грабят олигархия, колониальные плантаторы и «зеленая революция». Сегодня в полуколониях насчитывается свыше 600 миллионов безземельных крестьян. В Пакистане, Индии и Бангладеш от четверти до половины сельского населения не имеет земли. Большинству грозит голод, перспектива которого лишь временами облегчается поденной или сезонной работой. Этот класс – самый многочисленный, является необходимым союзником пролетариата. Постоянной поддержки со стороны этого класса необходимо добиваться даже ценой парцелляции крупных поместий. По отношению к нему революционный рабочий класс должен принять на себя обязательство бороться за осуществление следующих требований: землю тем, кто ее обрабатывает; за занятие пустующих и недостаточно обрабатываемых земель; в защиту захвата крестьянами земель на плантациях в борьбе за пропитание; за создание комитетов и ополчения безземельных крестьян.

Троцкисты должны находиться в первых рядах борьбы крестьян, испытывающих земельный голод, за захват земель, направленный как против полуфеодалных, так и против капиталистических плантаций. Но очень важно бороться за скорейшее, по возможности, образование кооперативов в качестве меры, переходной к социализму. В интересах тех, кто уже загнан в трущобы больших городов, мы должны бороться за проведение в жизнь программы общественных работ, чтобы найти для них полезную работу и заработок. Это должно идти рука об руку с организацией безработных.

Крестьяне-бедняки прилагают отчаянные усилия к тому, чтобы не попасть в армию безземельных крестьян. Их мелкие надельные участки либо отягощены непосильными арендными платежами, либо обременены долгами в результате жестких условий покупки сельскохозяйственных продуктов. Эта задолженность усугубляется необходимостью брать займы на покупку машин и удобрений, на что вынужден идти бедный крестьянин, так как размер его участка не может гарантировать пропитания его семьи. Крестьянин-бедняк может быть угнетен крупным помещиком или более богатым крестьянином. Здесь главными ближайшими требованиями должны быть: отмена арендных платежей и долгов деревенскому ростовщику и городскому торговцу; за предоставление государственных кредитов на покупку машин и удобрений; за введение стимулов к добровольному вступлению крестьян, ведущих натуральное хозяйство, в производственные и сбытовые кооперативы.

Многие крестьяне находят, что естественный способ заработать на жизнь – это выращивать культуры, связанные с производством наркотиков. Они безжалостно эксплуатируются наркобаронами и преследуются империалистическими службами по «борьбе с наркомафией». Мы выступаем за право крестьян на возделывание наркотических культур на свободной и легальной основе. Мы требуем закупки таких культур государством по ценам, устанавливаемым рабоче-крестьянскими комитетами по ценам.

Среднее крестьянство – обычно небольшой слой, подозрительно относящийся к планам пролетариата уничтожить его частную собственность, как правило, имеет достаточно излишков для выгодной продажи в городах. Тем не менее, оно также часто эксплуатируется посредниками. В любом столкновении вокруг зарплаты и условий труда между крестьянами-средняками и любыми работниками, которых они нанимают, пролетариат должен встать на сторону последних. В противоположность требованиям средних и мелких крестьян о повышении цен на их продукцию (требованиям, которые выдвигаются, в частности, в ситуациях, когда рабочие вынуждают правительства контролировать цены на основные товары), мы предлагаем другое решение: заставить платить хозяев и помещиков, а не рабочих. Мы требуем отмены долгов, расширения кредита, поощрения кооперативов и создания совместных комитетов рабочих и крестьян по ценам для планирования и обмена соответствующих плодов их труда.

Богатые крестьяне, эксплуатирующие чужой труд, в целом окажутся на стороне буржуазии всегда, когда с полуфеодальными порядками покончено, и империализм в союзе с подчиненным империализму государством интегрировал богатого крестьянина в мировой рынок. Здесь революционеры встанут на сторону крестьян-бедняков, чтобы экспроприировать землю богатого крестьянина. Но во всех случаях, когда остаются полуфеодальные повинности, угнетающие как богатого, так и бедного крестьянина, возможна совместная борьба за то, чтобы положить конец этому угнетению.

Империалистический агробизнес, капиталистический фермер и не обрабатывающий землю помещик, с другой стороны, найдут в рабочем классе непримиримого врага. Их собственность выступает перед рабочими и беднейшими крестьянами как механизм обнищания. Мы должны предъявить национальной буржуазии и мелкой буржуазии, борющимся против помещичьей олигархии, следующие требования: национализация помещичьих земель без компенсации; национализация империалистических плантаций и контроль над ними со стороны рабочих и крестьян-бедняков; осуществление масштабной программы общественных работ в целях улучшения положения масс села – электрификация, ирригация земли, обеспечение населения чистой водой и проведение канализации, строительство объектов культуры на селе.

Только такая программа может предотвратить массовый исход крестьян в города под давлением голода. Преобразования в аграрном секторе и планирование сельскохозяйственного производства сократят зависимость от экспортных культур, улучшат производительность земли и увеличат количество продовольствия для отечественного потребления.

Такие меры сами по себе помогают ослабить нажим на окружающую среду. Осуществив преобразования в деревне, капитализм распространил экологический кризис на новые регионы земного шара. Неоправданная вырубка лесов, разрушение традиционных водных систем, загрязнение рек промышленными отходами и химическими удобрениями продолжают создавать настоящие экологические бедствия во многих частях «третьего мира». Борьба пролетариата и беднейшего крестьянства должна включать в себя принятие срочных мер по предотвращению экологической катастрофы – прекращение массовой вырубки лесов и проведение мероприятий по посадке лесонасаждений и ирригации.

Годы, прошедшие после 1945г., показали, что единственным реальным решением проблемы подчиненного положения беднейшего крестьянства и земельного голода является уничтожение самого капитализма. Революционная партия должна довести классовую борьбу до

кульминации. Мы выдвигаем программу революционной экспроприации капиталистических плантаций и ферм богатых крестьян без компенсации Советами рабочих и крестьян-бедняков. Мы боремся за проведение политики создания государственных ферм наряду с добровольной коллективизацией мелких и средних крестьянских хозяйств в качестве программы переходы к социализму в сельском хозяйстве.

Борьба против военной диктатуры и бонапартизма в полуколониях

Отставшие в своем экономическом и социальном развитии под влиянием империализма полуколониальные режимы в своем большинстве оказались неспособны сохранить у себя прочную буржуазную демократию. Выборы и парламент были эпизодическим или временным явлением, либо в основном сопровождались различными ограничениями права голоса, введением цензов грамотности и языка и множеством препятствий к регистрации избирателей.

Вследствие этого в полуколониальных странах стали нормой различные виды бонапартизма. Подобные режимы, будучи решительными защитниками капитализма, достигли определенной степени независимости от правящего класса, обычно благодаря своему контролю над армией и государственной машиной. Они лишают класс капиталистов прямой политической власти, одновременно сдерживая или подавляя эксплуатируемые классы.

Бонапартистский режим в полуколониях проявляется как в «антиимпериалистических», так и в проимпериалистических формах. «Левый» вариант бонапартизма часто принимал характер движения националистических офицеров из средних мелкобуржуазных слоев, отражая взгляды этого класса. Эта прослойка, видя, что ее будущему грозит экономический застой, коррупция и прислужничество собственной буржуазии перед империализмом, после Второй Мировой войны захватила власть во многих странах, например, в Аргентине, Перу, Ливии, Египте и Бирме. В своих идеологиях эти режимы заимствовали некоторые элементы сталинизма, иногда – фашизма и обычно провозглашали «третий путь» между капитализмом и коммунизмом. Они пытались преодолеть крах экономического развития в своих странах путем сдерживания империалистической экспансии. Они возлагали все свои надежды на «независимое» капиталистическое развитие, устанавливая торговые барьеры и проводя государственно-капиталистическую индустриализацию и аграрную реформу. В политике этих режимов злобный антикоммунизм нередко сочетался с попытками создания подконтрольного профсоюзного движения и крестьянских организаций в качестве опоры режима против империалистического давления извне и изнутри. Но никогда такие режимы не открывали дорогу к социализму, да и не могли сделать это по самой своей природе. Фактически они лишь еще более укрепляли капиталистическое государство и экономику, поскольку ущемляли права рабочих, не останавливаясь перед открытыми репрессиями или даже массовыми убийствами.

В случае серьезных столкновений между этими режимами и империализмом и его наиболее реакционными агентами, пролетариат может оказаться вынужденным бороться рука об руку с националистическими и демократическими элементами среди военных. Но на всем пути рабочие должны сохранять самую твердую классовую независимость и оппозицию по отношению к этим временным союзникам. Пролетариат не нуждается в военных спасителях или вождях. Он может захватить власть лишь путем восстания, совершенного своими руками, а не в ходе военных переворотов.

Грубейшую ошибку допускает тот, кто устанавливает стратегические блоки с частью офицеров или сеет иллюзии относительно их способности вооружить и повести за собой пролетариат.

Это ведет к классовому сотрудничеству и программным уступкам и ослабляет решимость пролетариата к созданию независимой рабочей милиции и проведению работы среди рядового состава армии.

Неизбежный крах этой экономической и политической стратегии, постоянные уступки империалистам и как следствие – разочарование масс, - все это создает условия для свержения этих режимов и замену их более послушными, проимпериалистическими режимами.

Миллионы рабочих и крестьян во всем мире страдают от жестоких правобонапартистских режимов. Последние часто возникают либо в результате неудачи левого бонапартизма (Индонезия – 1965г., Аргентина – 1955г., Перу – 1975г.), либо, как это было в Чили в 1973г. и Боливии после 1971г., вследствие подавления революционных ситуаций. Эти режимы характеризуются своей подчиненностью империализму, попытками сокрушить рабочие и крестьянские организации, применением «эскадронов смерти», пыток и массовым нарушением прав человека.

Неоднократное использование таких диктатур империалистами и их агентами означает, что требование политической демократии остается актуальным для миллионов пролетариев и непролетариев во всем мире: от Индонезии до Парагвая. Везде, где пролетариат борется в одном строю с буржуазными и мелкобуржуазными силами за демократические права, он не должен упускать из виду своей стратегической цели – установление власти рабочих Советов. В рамках буржуазной демократии он, в сущности, защищает свои боевые организации, правовые и конституционные уступки, вырванные у буржуазии, и формы буржуазной демократии (парламент и т.п.), которые рабочий класс использует как трибуну для мобилизации и агитации в массах. Но власть рабочих Советов является наиболее демократичной формой власти какого-либо класса в истории и в империалистическую эпоху имеет, как стратегическая цель, приоритет перед демократической республикой.

Несмотря на наше несогласие с идеей ограничения революции отдельным демократическим этапом, мы не можем по-сектантски отрицать необходимость демократических лозунгов вообще. Жестокие диктатуры постоянно порождают демократические чаяния и иллюзии по поводу буржуазно-демократических институтов. Лишь законченные сектанты, с презрением относящиеся к необходимости взять все самое прогрессивное в демократических иллюзиях масс, могут считать, что можно «перескочить» через сознание масс. Для того чтобы на практике развеять эти иллюзии, необходимо сделать нечто большее, чем просто требовать социализма.

Там, где правящие классы пытаются лишить массы всей полноты демократических прав, мы проводим массовые кампании вокруг демократических лозунгов, включая лозунг суверенного Учредительного собрания. Мы должны бороться за такой процесс проведения выборов, при котором не существует предварительных ограничений и тайных договоренностей, который по-настоящему демократичен для масс: за всеобщее, прямое, равное и тайное голосование без каких-либо цензов имущества или грамотности. Должна существовать свобода публикации для всех рабоче-крестьянских партий, и эта свобода должна гарантироваться существованием рабочего ополчения. Мы также требуем пропорционального представительства всех партий в Учредительном собрании согласно полученным голосам без какого-либо минимального порога.

Однако признание важности таких требований не означает оказания поддержки оппортунистическим методам центристов, которые превратили борьбу за Учредительное собрание в демократический этап, через который обязаны пройти массы. Центризм

троцкистского происхождения (ламбертизм, моренизм, Объединенный секретариат Четвертого Интернационала) постоянно шли в хвосте сталинистов или мелкобуржуазных националистов, используя лозунг Учредительного собрания таким образом, что борьба за рабочие Советы и рабочую власть откладывается до тех пор, пока созыв Учредительного собрания не будет обеспечен. В то же время центристы сеют иллюзии относительно «социалистического» потенциала таких собраний. «Антиимпериалистические» левые бонапартисты оказались столь же большими специалистами по этой части. Идет ли речь о «Дерге» в Эфиопии, об «однопартийном государстве» Мугабе, о безвластных «народных комитетах» Ортеги или «народных комитетах» Каддафи, эти организации на деле используются для лишения рабочих и крестьян свободы организации.

Следовательно, Учредительное собрание по своему содержанию не является заведомо прогрессивным. Оно может быть и, в девяноста девяти случаях из ста, являлось всего лишь буржуазным парламентом, облеченным полномочием по выработке конституции. Еще хуже то, что в полуколониальных странах (Бразилия, 1982г.) и даже в некоторых империалистических странах (Португалия, 1975г.) оно созывается лишь при наличии военно-бонапартистских ограничений на его полномочия и притом, что предварительно уже заключается пакт между реформистскими партиями и военными относительно конституционного исхода. Зачастую учредительные собрания оказывались реакционными органами, противопоставляемыми революционным боевым органам власти рабочих и крестьян. Это может иметь место в полуколониях, где огромный удельный вес крестьянства может использоваться буржуазией против рабочего класса. Капиталисты используют равные голоса всех «граждан» в качестве тормоза революции. По этой причине важно бороться за Учредительное собрание и созывать его путем развития Советов рабочих, солдат и крестьян-бедняков. Лишь тогда Учредительное собрание может быть орудием революционной демократии, а не бонапартизма; лишь тогда Учредительное собрание может быть отодвинуто в сторону Советами рабочих и бедных крестьян, когда его роль будет исчерпана.

В полуколониальных странах, даже при конституционных режимах, значительные элементы бонапартизма существуют и постоянно вводятся в действие против рабочего класса: президентская власть с ее правом объявлять военное положение, сенат с его способностью контролировать законодательство, не подлежащая избранию судебная власть, а самое главное – полувоенная полиция и постоянная армия. Все эти силы и институты все время сводят демократию к совершенно пустой оболочке. В противоположность этим ущемлениям демократических прав, рабочий класс должен в своей программе поднять вопрос об отмене президентской власти и сената и создании однопалатной ассамблеи, избираемой, по крайней мере, раз в два года с правом избирателей на отзыв своих депутатов. К этому мы должны добавить требования о роспуске полувоенных формирований, полиции и постоянной армии и формировании вооруженной народной милиции.

Сталинизм, мелкобуржуазный национализм и буржуазно-демократические задачи

Сталинизм во всех своих формах был и остается заклятым врагом теории и стратегии перманентной революции. Победа сталинизма ознаменовалась официальным принятием КПСС доктрины социализма в одной стране. Идея национального пути к социализму вытекала из этой теории. В полуколониях и колониальных странах этот путь был связан с прохождением через отдельные четкие политические этапы: сначала этап борьбы за политическую демократию и независимое капиталистическое развитие в союзе с национальной буржуазией;

затем – эволюция в сторону социализма, когда будет сочтено, что уровень развития производительных сил созрел для социалистической стадии. В империалистическую эпоху такая стратегия могла означать лишь то, что сталинисты отрицали независимые интересы пролетариата всякий раз, когда эти интересы вступали в противоречие с интересами национальной буржуазии на демократическом этапе. Со времени Второй Мировой войны сталинизм нередко отбрасывал всякую видимость того, что вторая стадия для полуколоний возможна, учитывая невозможность независимой индустриализации.

Мы не исключаем того, что в реальной борьбе за власть рабочего класса могут возникнуть «этапы». Но никогда не может быть изолированных этапов, каждый из которых основан на отдельной стратегии для отдельного периода. Четкие задачи – буржуазно-демократические и пролетарские – сочетаются друг с другом и за них в любой момент идет открытая борьба, но при этом единственной стратегической целью является достижение власти рабочего класса. Но рабочий класс должен вести за собой городскую и сельскую мелкую буржуазию в борьбе за демократические задачи. Все послевоенное развитие доказывает, что полное осуществление оставшихся демократических задач может завершиться лишь при диктатуре пролетариата, то есть на базе уничтожения капиталистической частной собственности и системы национальных буржуазных государств.

Сталинизм настолько прочно связал себя с «демократическим этапом», что он даже шел на слияние с мелкобуржуазными националистическими образованиями с тем, чтобы тем вернее, говоря словами Троцкого, «затягивать петлю на шее пролетариата». Всегда, когда рабочий класс стихийно выходил за рамки, отведенные сталинизмом пролетариату в революционном процессе, сталинисты становились самыми яркими сторонниками подавления рабочих, загоняя их обратно в эти рамки. Горьким последствием этого была не реализация демократического этапа, а кровавая контрреволюция и диктатура (Индонезия, Чили, Иран).

По мере развития империалистической эпохи, мелкобуржуазный национализм в полуколониальную эру все чаще стал надевать на себя мантию «национально-революционной» борьбы. Он зачастую брал на вооружение революционные методы борьбы за национальную независимость (восстания, партизанская война). В ряде случаев мелкобуржуазные силы если и не организовывали, то санкционировали применение методов классовой борьбы (забастовки, занятие предприятий, захваты земель). Тем не менее, цель, которую стремится достичь мелкобуржуазный национализм, является реакционной утопией.

Борьба за «независимый капитализм» под лозунгом «социальной справедливости» внутри страны и «неприсоединения» на международной арене в эпоху империализма – иллюзия. Мелкобуржуазные партии, обычно возглавляемые городскими профессиональными классами, представителями интеллигенции и разочарованными сыновьями и дочерьями правящих олигархий, не могут порвать с капитализмом. Лишь в исключительных обстоятельствах, благодаря помощи со стороны существующих сталинистских государств, подобные партии получают возможность свергнуть капитализм бюрократическим путем. К такому способу действия они прибегают, как к единственному средству выжить в конфликте с империализмом. При этом они сливаются со сталинистскими партиями или трансформируются в них. Там, где такие партии управляют государством в течение сколько-нибудь длительного времени без свержения капитализма (Никарагуа), они лишают рабочих и крестьян плодов их борьбы в попытке уладить дело миром с «патриотически» настроенным классом капиталистов. Это неизбежно кончается консервативной контрреволюцией внутри самого режима (Египет,

Алжир, Иран) и приходом к власти буржуазии или же свержением мелкобуржуазного режима проимпериалистическими силами (Гватемала, Гренада).

Со времени своего сталинистского перерождения, официальные промосковские компартии снова и снова дискредитировали не только самих себя, но и саму идею пролетарского руководства, поддерживая реакционные диктатуры в интересах дипломатических маневров Кремля. Буржуазный и мелкобуржуазный национализм черпал силы их этого предательства. Но в свою очередь эти силы также приводили рабочих и крестьян к поражению. Это способствовало тому, что массы начинали обращаться за утешением к религии, видя в ней источник вдохновения в борьбе. Таким образом, идеологии, которые на заре капитализма отступали под натиском уверенной в себе, восходящей буржуазии с ее рационализмом и секуляризмом, теперь, в реакционную эпоху капитализма, укрепляются.

Религиозные институты, как правило, играют контрреволюционную роль в борьбе угнетенных. В основном они проповедают идеологию покорности или мирных реформ. Но иногда они становятся во главе восстания масс с целью помешать массам атаковать сам капиталистический строй. Чаще всего они в облачении высших церковных иерархий принимали меры к умиротворению сопротивления, отравляя умы рабочих и крестьян. Порой в некоторых странах (например, в Центральной Америке) низшие слои духовенства и мирян помогали крестьянам и сельскохозяйственным рабочим организовывать независимые профсоюзы, овладевать грамотностью, развивать политическую сознательность и преодолевать пассивность. Реформистские и классово-соглашательские проекты, которыми была проникнута эта работа, в свою очередь, отторгались рабочими и крестьянами, и тогда духовенство оборачивалось против рабочих. Это, конечно, не означает, что отдельные представители духовенства, а тем более массы верующих, не могут участвовать в активной или даже революционной борьбе. Но задача марксистов – решительно противостоять влиянию всех религиозных идеологий.

В Иране подобная реакционная идеология приобрела гегемонию над умами эксплуатируемых в тот самый момент, когда массы свергли проимпериалистический шахский режим. Сугубо реакционное содержание религиозных идеологий обнаруживается тогда, когда они становятся у власти: отрицание демократических прав, преследование независимых пролетарских организаций и угнетение женщин - все это становится обычным явлением в полуколониальных капиталистических государствах, которыми овладевают религиозные догмы. Сталкиваясь с этим, революционеры должны вести борьбу в защиту пролетарской демократии против религиозных каст и за отделение церкви от государства.

Антиимпериалистический единый фронт

Несмотря на свою зависимость от империализма, полуколониальная буржуазия остается национальным классом, способным вступить с империализмом в ограниченный конфликт. Чем более открыто империализм стремится урегулировать свои кризисы за счет полуколониального правящего класса, тем более последний склоняется к риторическому и даже фактическому сопротивлению.

Это ни в коем случае не делает национальную буржуазию или хотя бы какие-то ее фракции революционными. Но до тех пор, пока буржуазные или мелкобуржуазные силы обладают реальным влиянием на массы в империалистической борьбе, рабочему классу необходимо использовать тактику антиимпериалистического единого фронта. Это связано с заключением тактических соглашений с непролетарскими силами, как на руководящем, так и на низовых

уровнях. Такие соглашения могут включать официальные альянсы или работу в совместных комитетах. Там, где дело обстоит именно так, основополагающие предпосылки для вступления в такие блоки следующие: необходимо, чтобы буржуазные или мелкобуржуазные силы действительно вели борьбу против империализма или его агентов, чтобы не налагалось никаких ограничений на политическую независимость революционных организаций в рамках этого блока и чтобы не создавалось бюрократических препятствий для участия в этом блоке важнейших сил, борющихся против империализма. Возможно даже, что этот единый фронт придется создавать в рамках низовых органов массовых организаций типа народного фронта, внутри которых четкие классовые партии еще не сформировались. Жизненно важно, чтобы это единство было нацелено на мобилизацию самых широких антиимпериалистических сил ради четко определенных общих целей, таких как установление демократических прав и изгнание империалистов.

В то время как борьба полуколониальной буржуазии направлена на расширение ее собственных возможностей эксплуатации, вступление в этот конфликт рабочего класса несет с собой угрозу покончить со всякой эксплуатацией. Таким образом, в полуколониальной буржуазии нет ничего последовательно антиимпериалистического или революционного, и не следует оставлять для нее постоянного места в антиимпериалистическом едином фронте. Целью единых антиимпериалистических действий должна быть помощь пролетариату в мобилизации трудящихся масс для преодоления этими массами ограниченности своего традиционного руководства и организаций. Для этого пролетариат должен выдвигать самые смелые формы прямых действий и организации масс: создание забастовочных комитетов, народных ассамблей, проведение массовых собраний и т.д., что будет способствовать развитию рабоче-крестьянских Советов, рабочего ополчения и солдатских комитетов.

Пролетариат ни в коем случае не должен оказывать политическую поддержку «левым» режимам или закрывать глаза на подавление ими демократических прав. Авангард рабочего класса должен воздерживаться от вооруженного восстания против этих режимов лишь до тех пор, пока они пользуются поддержкой большинства трудящихся и пока соблюдаются демократические свободы. Единственная возможная поддержка для подобных режимов – военное сотрудничество с ними в борьбе против реакционного переворота или империалистической интервенции. Таким образом, троцкисты поддерживают военные акции буржуазных правительств, направленные против империализма. Но ни на какой стадии мы не отказываемся от нашей борьбы за свержение этих правительств и их замену рабоче-крестьянским правительством.

Националисты и реформисты всегда желают превратить фронт действий против империализма в стратегический блок для завоевания политической власти («народный фронт»). Они стремятся слить антиимпериалистические силы в правительственной коалиции, которая будет гарантировать сохранение «национального капитала» против социалистической революции. Революционные коммунисты борются за создание правительства на основе рабоче-крестьянских Советов и рабочей милиции. Только правительство пролетариата в союзе с беднейшим крестьянством может решить незавершенные задачи буржуазно-демократической революции. Классовое содержание правительства определяется заранее. Лозунгом рабочего класса должен быть: «За революционное рабоче-крестьянское правительство!» Такое правительство не станет, да и не сможет ограничивать революцию отдельным демократическим этапом или же оно падет под натиском контрреволюции. С этой перспективой большевики

смогли привлечь на свою сторону радикализованные движения мелкой буржуазии, как, например, левых эсеров и народные партии Средней Азии. Создание стратегического блока с различными левыми силами при отсутствии этой цели будет просто преграждать дорогу к пролетарской диктатуре. Вступление в правительство или коалицию на основе сохранения частной собственности, буржуазных вооруженных сил и государства представляет собой высшую форму измены делу пролетариата.

Рабочий класс и стратегия партизанской войны (герильи)

Троцкисты выступают против стратегии партизанской войны, как в «очаговом» варианте, так и в форме «народной войны». Мелкобуржуазный герильеризм противоречит задаче создания рабочей партии, рабочих советов и организации большевистского восстания. Сторонники герильеризма хотят растворить интересы пролетариата в надклассовой программе мелкой буржуазии. Они пытаются навязать массам бюрократические организации и помешать созданию рабочих Советов и самостоятельного демократического рабочего ополчения. Даже там, где им удастся свергнуть отжившие диктатуры (Куба, Никарагуа), они прокладывают путь для бонапартистского решения вопроса. Победы партизан даже в исключительной форме бюрократических социальных переворотов или, что более обычно, военно-бонапартистских режимов, неизменно сопровождаются разгромом независимых организаций пролетариата.

За фасадом ультралевого фразеологического и методологического герильеризма фактически проявляется классовое недоверие и предрасположенность к сделкам с той или иной частью буржуазии. Такие сделки подразумевают передачу политического руководства в руки городской буржуазии и мелкой буржуазии и, поскольку герилья стремится заручиться массовой базой для своих акций (т.е. «народной войны»), она растворяет независимые интересы рабочего класса в интересах мелкой буржуазии. В этом смысле герильеризм как стратегия всегда имеет тенденцию выступать в качестве вооруженного «народного фронта».

Герильеризм недооценивает экономическую и политическую борьбу, отдавая предпочтение эпизодическим и часто беспорядочным военным действиям. Индивидуальный терроризм, разрушение фабрик (центров концентрации пролетариата) и бьющие на эффект военные операции - все это методы, противоречащие стратегии рабочего класса. Вопреки положению марксизма о том, что освобождение рабочих есть дело рук самих рабочих, герильеристы провозглашают, что освобождение принесут спасители извне. Со своим антидемократическим и элитарным отношением к массам, от имени которых они якобы выступают, вожди герильи часто могут оставить массы беззащитными перед лицом превосходящих вооруженных сил государства или добровольческих карательных отрядов. Вывести наиболее бесстрашных и решительно настроенных борцов с предприятий, из городских центров и густонаселенных сельских районов – это значит лишить рабоче-крестьянские организации кадров и руководителей. Герильеристы могут также и сами нападать на рабочие организации, как, например, это делает «Sendero Luminoso» («Светлый пуль») в Перу.

Для троцкистов партизанские действия – это тактика, которую допустимо использовать в антиимпериалистической борьбе. Мы не отвергаем военный единый фронт с партизанскими армиями либо в форме отдельных батальонов, либо в форме работы коммунистических ячеек в рядах буржуазных или возглавляемых сталинистами армий. Но цель этого военного единого фронта заключается в подготовке широкомасштабного вооружения рабочего класса и беднейшего крестьянства, проводимого на независимой основе. С помощью этих средств

коммунисты борются за то, чтобы заставить партизанские армии и их политический аппарат экспроприировать лантифудии, поддержать захват земель и признать суверенитет рабоче-крестьянских Советов и ополчения.

Но эта тактика остается подчиненной стратегии, главным действующим лицом которой является рабочий класс. Программа перманентной революции подчиняет все военные операции тому, что является политически целесообразным с учетом уровня классовой борьбы и революционного сознания рабочего класса и беднейшего крестьянства. Вообще говоря, широкие военные действия вооруженной милиции в городе и деревне должны предприниматься только тогда, когда наличие двоевластия повсеместный рабочий контроль остро ставит вопрос о необходимости организации восстания. Мы категорически отвергаем любые общие военные действия необоронительного характера, которые оставляют массы политически пассивными. Любой ценой рабочий класс должен сохранить свою независимость и оппозицию по отношению к герильеризму. Он должен подвергать критике и, в крайних случаях, публично осуждать любые действия, противоречащие классовым перспективам пролетариата.

В вооруженном конфликте между мелкобуржуазными партизанами и буржуазным государством мы защищаем партизан от государственных репрессий. Мы не признаем права буржуазного государства судить тех, кто борется против него. Мы выступаем за предоставление статуса военнопленных пойманым партизанам и за их освобождение. В случае нападения партизан на рабочие организации мы не прибегаем к помощи буржуазного государства для защиты. Мы требуем, чтобы само рабочее движение, путем проведения митингов и через профсоюзы выносило свой вердикт посредством организации рабоче-крестьянских отрядов обороны от партизанских нападений. Мы не уклоняемся от неизбежной военной конфронтации с буржуазными и сталинистскими командирами, вытекающей из программных различий между пролетариатом и мелкой буржуазией.

6. Борьба против социального угнетения

Все эксплуатируемые классы сталкиваются с угнетением. Систематическое отрицание реального политического и экономического равенства и иных свобод есть одновременно и выражение эксплуататорских отношений между господствующим классом и непосредственными производителями, и фактор, их усиливающий. Но в дополнение к этому классовому угнетению имеются другие виды систематического экономического, социального, юридического и политического неравенства, которые специфически затрагивают женщин, молодежь, различные расовые, национальные, сексуальные меньшинства и ряд других секторов общества.

Эти специфические формы социального угнетения представляют собой основополагающую особенность классового общества. Они коренятся в социальных структурах семьи и национального государства. Угнетение женщин было первой формой систематического социального угнетения. Оно возникло одновременно с появлением классов и остается самой фундаментальной его формой. Все специфические формы социального угнетения видоизменялись в рамках каждого способа производства и достигли своей наиболее развитой и во многих отношениях наиболее неприкрытой формы в империалистическую эпоху.

Общественные структуры, на которых основывается социальное угнетение, являются неотъемлемой частью капитализма. Их функции тесно и неразрывно связаны с процессом эксплуатации, но они создают отношения угнетения, которые давят не только на рабочий класс. Например, женщины всех классов становятся жертвами дискриминации и попадают в неблагоприятное по сравнению с мужчинами положение в результате особой роли, которую играют внутри семьи своего класса. Но с самым интенсивным социальным угнетением приходится сталкиваться именно женщинам-работницам, а также рабочей молодежи, расовым, национальным и сексуальным меньшинствам.

Рабочий класс – единственный класс, который решающим образом заинтересован и способен свергнуть общественную систему, поддерживающую все формы угнетения. Только под руководством рабочего класса угнетенные слои эксплуатируемых классов могут быть вовлечены в борьбу за пролетарскую диктатуру, которая является предпосылкой для того, чтобы покончить со всяким угнетением. Поэтому рабочий класс должен всегда быть в первых рядах борьбы против любого неравенства, угнетения и эксплуатации.

Однако существующие рабочие организации часто отказываются вести борьбу против социального угнетения. Реформистская бюрократия, господствующая в рабочем движении, активно навязывает трудящимся массам враждебное отношение к нуждам и судьбам угнетенных. Последние подвергаются дискриминации по половому признаку (сексизм), расовой и национальной дискриминации, а также преследованию за гомосексуальность (гетеросексизм) с целью помешать их участию в профсоюзной и политической деятельности. Задача революционного авангарда состоит в борьбе с такими предрассудками и выдвигании массовых организаций рабочего класса на передний край борьбы против всех форм социального угнетения.

Сами угнетенные не обязательно находятся в авангарде борьбы только потому, что являются самой угнетенной частью общества. Капиталистическая эксплуатация и угнетение создают не только революционных борцов, но также и отсталые, покорные слои. Многие становятся сторонниками реакционных идеологий или замыкаются в личной жизни. Но самые классово-сознательные элементы угнетенных секторов станут в авангарде борьбы за свое освобождение; а участие этого авангарда в рамках классовой борьбы в целом будет гарантировать и активное участие рабочего класса в отстаивании интересов угнетенных.

Следует применять особые методы агитации, пропаганды и формы работы для завоевания социально угнетенных на сторону коммунистической программы. Необходимы и особые формы организации как для того, чтобы мобилизовать их на борьбу против своего собственного угнетения, так и для того, чтобы дать угнетенным возможность вступить в ряды организованного рабочего движения на равной основе со всеми прочими трудящимися. В рамках движения рабочего класса революционеры должны защищать право угнетенных организовываться и спланиваться, добиваясь того, чтобы их требования взял на вооружение весь класс в целом. При некоторых условиях для достижения этих целей необходимы рабочие, классовые движения угнетенных. Такие особые методы и организационные формы не имеют ничего общего с сепаратизмом. Они представляют собой средство укрепления боевого единства внутри рабочего класса и обеспечения того, чтобы рабочее движение в целом поддерживало борьбу угнетенных.

Революционная партия, прежде всего, обязана добиться того, что в своей повседневной работе и внутренней организации она была отзывчива к нуждам угнетенных. Там, где существуют массовые революционные партии, могут быть образованы партийные ячейки или движения, возглавляемые партией. Эти ячейки должны будут организовывать угнетенных на коммунистическую борьбу в качестве членов партии и, одновременно, мобилизовывать на борьбу против угнетения рабочее движение в целом.

Однако, поскольку, революционные коммунисты все еще являются меньшинством внутри рабочего движения, к строительству массовых секций партии, организованных для проведения борьбы с социальным угнетением, следует подходить с использованием форм единого фронта. Во многих странах общий опыт борьбы угнетенных привел к развитию движений и кампаний среди женщин, сексуальных меньшинств, молодежи и угнетенных по национальному и расовому признакам. Партия не может оставлять руководство этими движениями в руках мелкобуржуазных утопистов, социал-демократов и сталинистов.

Мы поддерживаем строительство единых фронтов для борьбы против угнетения и отстаиваем тот взгляд, что они должны опираться на пролетариат и во главе их должен стоять пролетариат, применяющий методы классовой борьбы. В ряде случаев эти единые фронты могут приобретать характер вполне оформившихся движений с филиалами, съездами и исполнительными органами. Но в каждом случае организационная форма должна быть привязана к конкретным обстоятельствам. Срок, в течение которого такая организация может быть необходима, зависит от нашего успеха в деле привлечения рабочего движения в целом на сторону революционной коммунистической программы. Более того, если наши временные союзники попытаются внести раскол в ряды угнетенных или предать их, мы не остановимся перед размежеванием с ними.

Мы противопоставляем эту тактику всем видам автономных или классово-соглашательских движений угнетенных. Когда буржуазные элементы подключаются к движениям угнетенных, революционный авангард стремится не допустить какого-либо альянса между ними и рабочим классом, а также другими угнетенными классами. Организуя пролетарские движения угнетенных и неустанно борясь за коммунистическое руководство ими, мы противодействуем тенденциям к сепаратизму и созданию «народных фронтов», которые возникают среди угнетенных. Наша цель – развертывание коммунистических движений угнетенных, хотя, естественно, не обязательно, чтобы все участники таких движений стали членами революционной коммунистической партии и, тем самым, подчинялись бы партийной дисциплине.

Женщины

Эпоха империализма обрекает миллионы женщин во всем мире воспитывать детей и вести хозяйство в условиях крайней нищеты. Женщины несут на себе основную тяжесть плохих жилищных условий, недостаточного питания и борьбы за предотвращение или преодоление последствий заболеваний. Сверхэксплуатация на крупных капиталистических предприятиях или в мелких крестьянских хозяйствах также представляет собой обыденное явление для большинства женщин в мире.

Женщины всех классов лишены экономического, социального, правового и политического равенства с мужчинами. Странники неравенства ссылаются на роль женщин в рождении и воспитании детей, предполагающую, по их мнению, естественным образом подчиненное

положение женщин в любом обществе. Однако систематическое социальное угнетение женщин началось только с возникновением классового общества и патриархальной семьи, как его элементарной ячейки, в рамках которой осуществляется воспроизводство потомства, уход за детьми и их повседневное воспитание. На различных этапах развития классового общества менялись конкретные формы угнетения женщин. Но содержание всех этих форм – обособленность домашнего труда, то есть сферы жизни, на всех этапах являющейся основной или исключительной обязанностью женщин.

В империалистическую эпоху женщины выполняют немалую часть работы в промышленности и сельском хозяйстве, но главные их обязанности по-прежнему связаны с домом и семьей. Это означает, что представители обоих полов имеют неодинаковую возможность заниматься оплачиваемым трудом, что является коренной причиной продолжающегося угнетения женщин. Во многих полуколониях семья, как и прежде, выступает в виде производственной единицы, причем женщины и дети являются неотъемлемым элементом коллективного производства. Но на плечах женщин все еще в основном лежит домашний труд и уход за детьми; женщина занимает подчиненное положение по отношению к мужчине – главе семьи.

Капитализм не способен к систематическому обобществлению домашнего труда и, тем самым, оказывается неспособным покончить и с угнетением женщин. Создание общественных прачечных, детских садов и предприятий общественного питания оказывается слишком большой тратой прибавочной стоимости для того, чтобы капиталисты могли пойти на это, разве что частично и в исключительной ситуации войны.

У женщин, не принадлежащих к рабочему классу, угнетение принимает совершенно другие формы. Даже среди некоторых правящих классов женщины лишены полных прав на собственность и наследство: их держат как декоративное украшение и производителей наследников для своих мужей. Такое угнетение, хотя и отстоит, как небо от земли от тяжелой, нудной работы и бедности работающих женщин, также объясняется ролью женщины в семье. Производство наследников требует от жен строжайшего соблюдения моногамии. Однако женщины из правящих классов могут нейтрализовать многие из наихудших аспектов своего угнетения посредством найма женщин из рабочего класса для выполнения домашней работы и воспитания детей. Более того, они никогда не смогут стать настоящими союзницами работающих женщин, поскольку их заинтересованность в буржуазном обществе означает, что они всецело преданы этому самому обществу, являющемуся материальной основой угнетения женщин.

В империалистических странах число женщин, занятых наемным трудом, резко возросло со времени Второй Мировой войны. Во многих странах большинство замужних женщин имеет сегодня оплачиваемую работу. Хотя при этом наметились тенденции к подрыву экономической и социальной зависимости женщин, обстоятельства, при которых это случилось, оказались для женщин палкой о двух концах. Большинству женщин приходится сочетать время, отработанное на фабрике либо в учреждении, со временем, потраченным на домашний труд. Поскольку мужчины не стали работать по дому намного больше, нагрузка на женщин еще больше увеличилась. Кроме того, поскольку женщины, как правило, все еще получают существенно меньшую зарплату, нежели мужчины, экономическая независимость женщин является по большей части фиктивной. Сохраняющиеся в ряде стран юридические ограничения усиливают зависимость женщин от своих мужей или отцов.

В дополнение к своей роли в воспроизводстве рабочей силы, семья также играет важную роль в обеспечении стабильности социального строя капиталистического общества. Семья способствует укреплению доминирующих идей правящего класса, сохраняя соответствующие функции мужчин, женщин и детей, прививая детям послушание и подобострастие. Хотя полная семья во многих империалистических странах перестала быть самой часто встречающейся формой семьи, сила ее как «идеала» такова, что она продолжает воздействовать на все стороны жизни женщин. Начиная с характера образования, которое получают девушки, продолжая тем, какую работу они выполняют, и кончая отношениями, к которым они стремятся, - все это сформировано буржуазной семейной «нормой». Эта семья основана на моногамии и гетеросексуальности. Причем на женщин и девушек оказывается сильнейшее давление, чтобы принудить их к конформизму. Функции мужчин и женщин в семье ограничивают развитие обоих полов, но оказывают особенно репрессивное воздействие на женщин.

Семья приводит к разделению внутри рабочего класса, которое поддерживается идеологией сексизма. Применительно к рабочему движению дело тут не просто в отсталых взглядах относительно роли женщин, а в практике недопущения женщин во многие профсоюзы. Такой сексизм ведет к невозможности для женщин бороться за равную оплату труда и к отказу от поддержки борьбы женщин со стороны рабочих-мужчин. Хотя угнетение женщин нельзя объяснить поведением рабочих-мужчин, сексизм последних постоянно усиливает его. Часто это проявляется самым чудовищным образом в виде домашнего насилия и оскорблений.

На первый взгляд рабочие-мужчины получают реальные материальные преимущества в результате угнетения женщин. Они имеют более высокий статус в семье и общественной жизни. Они имеют лучшую работу и получают более высокую зарплату, не неся при этом тяжелых домашних обязанностей. Эти привилегии помогают укоренению сексистских идей и поведения в рабочем классе. Однако рабочие-мужчины приобретут намного больше от окончательного освобождения женщин – коллективную ответственность за благосостояние, свободу взаимоотношений, сексуальное освобождение и экономические завоевания социализма. Все это означает, что, если смотреть исторически, мужчины-рабочие не получают никаких осязаемых выгод от угнетения женщин, наоборот, такое угнетение тормозит реализацию фундаментальных классовых интересов и рабочих-мужчин. Пользу же от раскола между работниками – мужчинами и женщинами извлекает только правящий класс при содействии своих агентов из числа рабочей бюрократии.

Борьба против угнетения женщин в полуколониях

В полуколониальных странах женщины-пролетарки с раннего детства вынуждены работать за мизерную заработную плату и, после окончания чрезвычайно длительного рабочего дня, выполнять домашнюю работу или брать дополнительную работу на дом, чтобы прокормить семью. Не лучше и положение крестьянок, которым в придачу к домашней работе приходится также работать на полях, поскольку их мужья уходят на заработки в города. Нищета, жалкие условия труда и безработица вынуждают многих женщин заниматься проституцией.

Хотя империализм подрывает экономическую базу традиционных патриархальных систем в этих странах, тем не менее, там сохраняются старые формы женского угнетения, как, например, выкуп за невест, обрезание женщин и полигамия. Ужасным примером этого является обычай сожжения вдов в Индии. Неграмотность среди женщин в полуколониях еще выше, чем среди

мужчин. Несмотря на успехи в медицине, масса женщин в полуколониях не имеет контроля над своей рождаемостью. В Африке и Азии ежегодно при рождении умирает полмиллиона младенцев. Лишь очень тонкий верхний слой общества пользуется преимуществами развитого капитализма, например, в образовании и здравоохранении.

В таких условиях не приходится удивляться, что многие тысячи женщин приняли участие в антиимпериалистической борьбе во Вьетнаме, в Никарагуа, в Палестине, на Филиппинах и отдали в этой борьбе свои жизни. Но интересы этих женщин всегда предавались. Мелкобуржуазные и сталинистские движения оказались совершенно неспособны довести до конца освобождение женщин. Например, в Афганистане НДПА была готова прекратить кампанию по распространению грамотности среди женщин в интересах компромисса с исламскими племенными вождями.

Такому предательству мы противопоставляем борьбу за освобождение женщин как неотъемлемый компонент всякой пролетарской революционной стратегии. Женщины-работницы и крестьянки должны организовываться вокруг экономических требований и кампаний по принятию мер защиты против изнасилований насильственной стерилизации, торговли женщинами и за тюремное заключение за сексуальный туризм.

Даже в тех случаях, когда женщинам полуколониальных стран удается избежать этих бедствий, миллионы женщин-иммигранток и мигранток становятся частью рабочей силы в империалистических метрополиях. Там они выполняют самую грязную работу за очень низкую плату, при ужасных условиях труда.

Иммиграционный контроль и ограничения на выдачу виз и разрешений на работу постоянно угрожают женщинам-мигранткам. В частности, их лишают доступа ко многим рабочим местам и тем самым принуждают соглашаться с условиями работы, которые изолируют их от других трудящихся, профсоюзов и рабочего движения. Они часто нанимаются домашней прислугой в богатые семьи, где остаются неорганизованными и нещадно эксплуатируются. Зачастую они не имеют права на получение пособий по безработице или на защиту от произвольного увольнения. Кроме того, они лишены политических прав и не охвачены социальным обеспечением. Во всех странах мы отстаиваем право домашних и надомных работников быть членами профсоюзов, право на 8-ми часовой рабочий день, минимальную заработную плату и социальное обеспечение. Мы требуем от профсоюзного и рабочего движения принятия особых мер по организации этой категории работников.

За рабочее женское движение!

Для того чтобы покончить с угнетением женщин, должно быть ликвидировано фундаментальное отделение домашнего труда от всей совокупности общественного производства. Только при полном и равном вовлечении женщин в производство, при коллективной организации домашнего труда в плановой социалистической экономике женщины смогут стать свободными от угнетения. Лишь социалистическая программа может гарантировать обобществление домашней работы и ухода за детьми. Но даже при капитализме мы можем двигаться к этой цели, борясь за право женщин на оплачиваемый труд. Там, где капиталисты говорят, что для женщин нет работы, мы выступаем за введение скользящей шкалы времени с разделением всех имеющихся работ без потери в зарплате. Работа с неполным рабочим днем для женщин используется капиталистами для повышения эксплуатации женщин благодаря низкой зарплате и отсутствию защиты занятости. Мы

требуем защиты полной занятости для работников с неполным рабочим днем, в сочетании с борьбой за сохранение рабочего дня всех работников без потери в заработной плате. Мы требуем обеспечения общественного ухода за детьми и другими иждивенцами с тем, чтобы позволить женщинам участвовать в общественном производстве наравне с мужчинами.

Даже там, где женщины вовлечены в наемный труд в широком масштабе, они не стали экономически независимыми. Женщинам должна быть предоставлена равная оплата за равноценный труд, чтобы оградить их от той сверхэксплуатации, от которой они ныне страдают. Это в интересах рабочего класса в целом. Низкая зарплата женщин не только не предохраняет ставки зарплаты мужчин, как утверждают многие реформистские лидеры профсоюзов, но, напротив, способствует их снижению и, тем самым, подрывает уровень жизни рабочего класса в целом. За равную минимальную зарплату для мужчин и женщин на уровне, определяемом рабочим классом! Зарботки женщин должны быть защищены скользящей шкалой заработной платы, согласно которой рост цен компенсируется ростом зарплаты. Женщины-работницы должны стать активными участниками комитетов, определяющих масштабы роста цен и устанавливающих уровень заработной платы. Для женщин в полуколониях существует, кроме того, настоятельная потребность в равных правах на землевладение и землепользование.

Неравенство, которое испытывают женщины и девушки в образовании и подготовке, не позволяют им получать аналогичную с мужчинами работу. Женщинам должны быть предоставлены равные возможности посредством обучения и переподготовки за счет хозяев и под контролем профсоюзов и женщин-работниц. Девушки должны иметь равный доступ к образованию. В странах, где существует высокий уровень женской неграмотности, для женщин должны быть организованы программы повышения грамотности.

Поскольку на плечах женщин все еще лежит главная ответственность за воспитание детей, то для того, чтобы они имели равную возможность заниматься оплачиваемым трудом, уход за детьми должен быть бесплатным для всех, находясь под контролем женщин-работниц и профсоюзов, с полной оплатой отпуска матерям по уходу за ребенком. Отпуск по уходу за ребенком должен также предоставляться отцам. Мы требуем предоставления государством полных пособий по безработице на уровне, определяемом рабочим движением в каждой стране, тем женщинам, которые не могут получить оплачиваемую работу в результате неспособности капитализма обеспечить социальную поддержку находящимся на их иждивении детям или другим родственникам. Это требование должно сочетаться с борьбой рабочего класса за социальное обеспечение, которое позволило бы женщинам с детьми, больными или нетрудоспособными родственниками работать. Мы выступаем за предоставление в коллективное пользование прачечных и предприятий общественного питания, субсидируемых государством, под контролем рабочего класса.

Роль женщин в воспроизведении потомства означает также, что имеются отдельные виды работ, которые могут быть опасны для здоровья женщин или для здоровья их детей. Должно быть принято защитное законодательство для предотвращения вреда, связанного с определенными видами работ. Там, где оно уже принято капиталистическим государством, это произошло благодаря сочетанию давления со стороны рабочего класса и понимания некоторыми слоями буржуазии того, что безудержная эксплуатация в погоне за краткосрочной прибылью создает угрозу для воспроизводства рабочего класса в долгосрочной перспективе и, тем самым, подрывает самую основу системы капиталистической прибыли. Кроме того,

крупные капиталисты также осознают, что такое законодательство поможет вытеснить мелких капиталистов из бизнеса. Однако рабочий класс должен осуществлять надзор за проведением в жизнь защитного законодательства, так как капиталисты будут обманывать и всегда находить пути уклонения от закона с целью максимальной эксплуатации женщин. Со своей стороны, рабочая аристократия и лидеры профсоюзов ради защиты своих цеховых профессиональных интересов использовали понятие защитного законодательства для недопущения женщин к некоторым квалифицированным специальностям. Женщинам не должен быть прегражден доступ ни к какой профессии или отрасли промышленности. Комитеты женщин-работниц, а не профсоюзные бюрократы должны решать, какие операции в данной профессии могут быть вредными для здоровья женщины, а какие нет.

Женщин систематически лишают контроля над своим собственным телом и вынуждают иметь нежеланных детей или же мешают иметь детей, которых они действительно хотят. Женщин также принуждают вступать в брак по расчету и не дают возможности развода. Короче, женщин лишают контроля над своей способностью к деторождению. Женщины должны по своему выбору решать, иметь ли им детей или нет, для того, чтобы получить возможность на равных с мужчинами участвовать в производстве, общественной и политической жизни. Обеспечение бесплатных противозачаточных средств и аборта по требованию для всех женщин имеет большое значение. Во многих частях полуколониального мира женщины страдают от угнетения, проистекающего из прежних способов производства и соответствующих религиозных идеологий. Мы против варварской традиции обрезания женщин, являющейся частью этого угнетения.

Полуколонии испытывают также давление империализма, принуждающего решать их так называемую «проблему народонаселения» за счет женских прав. Никакая женщина не должна подвергаться насильственной стерилизации. Женщин отстраняют от участия в общественной жизни правовыми, социальными и религиозными установлениями, и они зачастую сталкиваются с психологическим и физическим унижением. Принудительный брак, продажа женщин и торговля ими должны быть поставлены вне закона, и эти законы должны быть претворены в жизнь рабочим классом. Полные юридические права и льготы должны быть доступны всем женщинам, независимо от их возраста и семейного положения. Нет принудительному ношению паранджи или исключению женщин из каких-либо сфер общественной жизни!

Женщины не смогут быть освобождены, если эти требования борьбы за ближайшие интересы женщин не будут составлять часть программы установления власти рабочего класса. Но в ходе борьбы за ближайшие и переходные требования женщины-работницы и крестьянки должны влиться в общую борьбу рабочих за эти цели. Если женщины не будут привлечены на сторону такой объединенной борьбы рабочего класса, они останутся пассивной или даже отсталой частью класса, подверженной воздействию буржуазной пропаганды, особенно религиозной. Однако, принимая участие в таких мероприятиях, женщины смогут оторвать рабочих-мужчин от сексистской идеологии, раскалывающей и ослабляющей рабочее движение, а также добиться для себя реальных завоеваний, продвигаясь к целям социалистической революции и полного освобождения женщин.

Женщины должны вовлекаться в профсоюзы и организовываться для оказания давления на лидеров профсоюзов для принятия своих требований. Там, где женщины работают рука об руку с мужчинами в промышленности, мы выступаем против создания отдельных профсоюзов

для женщин даже в тех случаях, когда сексизм профсоюзных бюрократов крайне затрудняет участие женщин в профсоюзной деятельности. Нужно вести борьбу за сплочение рабочих-мужчин и женщин, защищая при этом право женщин на создание отдельных групп и организаций внутри профсоюзов и на всех уровнях рабочего движения. Мы должны требовать от профсоюзных лидеров финансировать и поддерживать кампании по вовлечению в профсоюзную работу женщин, включая работниц с неполным рабочим днем, которым должны быть предоставлены полные права и установлены пониженные членские взносы.

Мы признаем, что поскольку в современном обществе именно на женщинах лежит основная забота семье и детях, для многих из женщин, даже в моменты усиления классовой борьбы и революционного кризиса, наиболее актуальным останется добиваться от буржуазного государства социальной пособий. Однако революционная партия должна вести агитацию за проведение особых мероприятий, обеспечивающих полноценное участие женщин во всех аспектах классовой борьбы, для того, чтобы их роль получателей пособий не помешает им участвовать в любых формах политической деятельности.

Пролетарское женское движение, руководимое революционерами, вооруженными программой борьбы за диктатуру пролетариата, необходимо для того, чтобы женщины играли положительную и жизненно важную роль в революционной борьбе. Движение, привлекающее в свои ряды широкие слои женщин из рабочего класса, - это важнейший путь организации тех женщин, которые находятся вне производства - домохозяйек, безработных и инвалидов. Такое движение, опирающееся на женщин, организованных на фабриках, в учреждениях, на фермах, в сообществах и профсоюзах, может одновременно бороться за интересы женщин, против предрассудков рабочих-женщин и за революционное свержение капитализма. В важнейших схватках рабочего класса женщины часто организуют свои комитеты и группы. Какую бы форму ни приобретали эти первичные организации женщин, революционеры должны выступать за их трансформацию в пролетарское движение, привлекающее в свои ряды все слои женщин-работниц, бедных крестьянок и представителей угнетенных слоев мелкой буржуазии.

В нынешний период, когда революционеры не возглавляют массы женщин-работниц, остро стоит задача организации женского движения. Мы требуем от социал-демократических и сталинистских вождей рабочего класса, чтобы они выделяли ресурсы и оказывали поддержку с целью развертывания такого движения. Таким образом мы можем вступить в единый фронт с самыми боевыми отрядами женщин-работниц и путем совместных действий и коммунистической пропаганды стремиться оторвать их от своих лжевождей.

Женщины из других классов, в частности, из крестьян, но также и из городской мелкой буржуазии, особенно в империалистических странах, должны быть вовлечены в эту борьбу под руководством пролетарских женщин. Последовать феминистской линии на внеклассовое женское движение значило бы предать интересы женщин-работниц. Существует возможность временного соглашения с частью буржуазного женского движения в ряде полуколониальных стран. Но такие движения должны бороться и проводить мобилизацию масс, по крайней мере, в защиту буржуазно-демократических требований (например, борьба партии Индийского национального конгресса против обычая сожжения вдов). Единые действия также зависят от свободы формы пропаганды и организации для всех тенденций, которые готовы к борьбе. Для троцкистов в их революционной работе не должно быть ограничений.

Мы выступаем против идеи «автономного» движения, так как она исключает возможность привлечение женского движения на сторону революционной программы и имеет целью помешать женщинам-коммунисткам участвовать в движении как дисциплинированным членам своей организации. Женщины-коммунистки стремятся привлечь большую часть пролетарского женского движения к поддержке революционной программы и избранию коммунистов в свое руководство.

Лозунг «автономии» также связан с недопущением мужчин в организации, а часто и на собрания женщин. Трудящиеся женщины не смогут уничтожить капитализм и покончить с собственным угнетением, не объединившись в борьбе с остальной частью своего класса, то есть с мужчинами. Недопущение мужчин к мероприятиям женского движения воздвигает барьер на пути борьбы против сексизма. Эта борьба должна быть связана с обучением мужчин-рабочих в процессе борьбы совместно с женщинами.

Дети и молодежь

Сыновья и дочери рабочих и крестьян испытывают самые интенсивные формы капиталистической эксплуатации и угнетения. Молодежь лишают элементарных прав на независимость. Молодые люди не имеют законного права распоряжаться своей собственной зарплатой, независимого доступа к государственным пособиям, да и, в сущности, права выбора, где и как жить. Несмотря на это молодежь считают достаточно зрелой для принудительного набора в вооруженные силы, где они должны миллионами приноситься в жертву, защищая буржуазный строй.

Социальная структура, которая создает и поддерживает угнетение молодежи, – это семья. Как и в случае женщин, подчиненное положение детей в семье не является вечной чертой человеческой цивилизации, но продуктом классового общества. Индивидуальная семья – это место, где воспитываются дети и приобретаются основные жизненные навыки. В дополнение к этому она служит для внушения молодым людям правил, которых они, как ожидается, будут придерживаться во взрослой жизни. Детей из рабочих семей воспитывают таким образом, чтобы они стали послушными рабочими, и таким же образом детей мужского пола из буржуазии учат быть эффективными капитанами индустрии и генералами вооруженных сил, а девочек – послушными женами, производящими на свет будущих наследников.

Молодежь из рабочего класса и бедного крестьянства подвергается самому беспощадному угнетению: угнетение в семье существует рядом со сверхэксплуатацией на производстве и низким уровнем образования. Такая молодежь представляет собой стеной хребет низкооплачиваемых специальностей в различных отраслях промышленности. Это отражает положение молодежи в семье: уровень ее зарплаты в основном рассчитан на то, что она является частью более крупной экономической единицы. Это, в свою очередь, усиливает зависимость молодежи от родителей. В качестве учащихся в школах и колледжах рабочая молодежь почти или совсем не имеет дохода, получая низкокачественную подготовку и образование, предназначенные для того, чтобы служить интересам буржуазии.

В наиболее крайней форме положение молодежного и женского труда есть форма рабства, когда вся зарплата выдается главе семейства, как правило - отцу. Там, где часто встречается детский труд, как, например, во многих полуколониях, благополучие подрастающего ребенка несколько не волнует капиталистов, которые доводят этих детей до болезней и ранней могилы. У родителей их собственная отчаянная нищета такова, что они не имеют другой альтернативы,

кроме направления своих детей в ад сверхэксплуатации. Законы о защите детей игнорируются как капиталистами, так и родителями, доказывая правоту слов Маркса о том, что право никогда не может быть выше экономического фундамента общества.

Другим следствием экономической и правовой зависимости молодежи является подавление сексуальной жизни молодых людей. В классовом обществе это - важный отправной пункт для внушения конформизма и послушания. Детям не позволяют подойти к разумному пониманию своих сексуальных ощущений или сочетанию последних с обязанностями перед обществом. Фактически не допускается какого-либо откровенного проявления их сексуальности; даже те чувства, которые соответствуют гетеросексуальной норме, предписанной буржуазным обществом, подавляются. Вместо этого молодые люди сталкиваются с моральными и религиозными табу. Последние служат затуманиванию их сознания иррациональными страхами. Вся эмоциональная жизнь ребенка по необходимости сосредотачивается и фиксируется на его родителях. Подобными средствами воспитываются буржуазные понятия индивидуального и частного в противоположность любому идеалу сотрудничества и коллективизма.

Для того чтобы освободить молодежь от экономического, социального, правового и сексуального подчинения необходима трансформация общества, при которой индивидуальная семья не была бы более исключительным местом выполнения домашнего труда и воспитания детей. Наряду с созданием условий для освобождения женщин, это также освободило бы молодежь от зависимости со стороны родителей, при сохранении с ними столь же близких и или столь же отдаленных контактов, как она того пожелает, но с предоставлением общественного жилья, питания, одежды, услуг прачечных, учреждений досуга и заботы о детях, доступных для всех.

Экономическая независимость, качественное образование и свобода от эксплуатации являются первостепенными требованиями для молодежи. Для лиц наемного труда в условиях рабочего контроля должна быть установлена равная оплата за равный труд в целях преодоления расхождений в тарифных ставках, существующих между молодежью и взрослыми работниками. Молодые люди, впервые поступающие на работу, должны иметь сокращенный рабочий день и право на более продолжительный отпуск по сравнению с взрослыми работниками. У молодежи и детей, еще не окончивших школу, рабочий день должен быть строго ограничен; рабочий класс и комитеты молодых рабочих должны контролировать условия труда. Необходимо законодательство, запрещающее для молодых людей работу в ночное время, удлиненный рабочий день и совмещения, наносящие вред здоровью и развитию молодежи. Соблюдение этого законодательства должно находиться под контролем рабочих и самой молодежи.

Весь рабочий класс в совокупности должен бороться за то, чтобы дети и молодежь получали образование и специальность. Капиталистов нужно заставлять создавать условия для очного обучения с материальным обеспечением семей, а позднее – студентов. Образование должно быть бесплатным, и все затраты на него должны финансироваться государством. Образование должно быть всесторонним, общедоступным и обязательным вплоть до достижения того возраста, который установят организации рабочего движения. Мы выступаем за ликвидацию экзаменов, в том числе в форме тестирования, направленных на ограничение числа поступающих в учебные заведения. Лицам, продолжающим свое образование после окончания школы, должна выплачиваться стипендия на уровне, устанавливаемом организациями

рабочего класса совместно с комитетами студентов и преподавателей, и с обязательной поправкой на инфляцию.

Образование должно стать равно доступным для девочек и мальчиков, и рабочее движение должно стремиться к интеграции мужской и женской школы. Школа должна быть светской. Мы выступаем против религиозной пропаганды в школах и государственного субсидирования религиозных учебных заведений. Мы выступаем против буржуазной классовой направленности учебной программы, за преподавание в школах истории рабочего движения и разъяснение сущности капиталистической эксплуатации. В школах и колледжах мы боремся за интеграцию общего образования с производственным опытом, направленную на преодоление разрыва между умственным и физическим трудом, характерным для всякого буржуазного образования. В то же самое время рабочее движение должно бороться за то, чтобы помешать капиталистам использовать студентов, учеников и стажеров в качестве дешевой рабочей силы. Мы выступаем за создание культурных и спортивных учреждений на должном уровне, за свободное обсуждение сексуальных, социальных и политических вопросов в образовательных учреждениях всех уровней.

Мы боремся за то, чтобы все учебные заведения были поставлены под контроль рабочего класса, студентов и учащихся. Выступая против частных учебных заведений и за национализацию всех учебных заведений, мы добиваемся их автономии от капиталистического государства. Руководство учебными заведениями должно проходить под непосредственным контролем учащихся, студентов и преподавателей данного заведения и представителей рабочего движения. Руководящий преподавательский состав должен избираться общими собраниями всех заинтересованных коллективов по принципу: один человек – один голос. Мы решительно отстаиваем право учащихся школ и колледжей на создание профсоюзных и политических организаций, за право доступа в эти учебные заведения представителей организаций трудящихся. Контрольные органы, созданные трудящимися, студентами и учащимися должны иметь право вето при назначении преподавателей.

В целом студенты не являются автоматически естественным союзником рабочего класса. Многие студенты происходят из высших и средних классов. Студенты очных отделений находятся в привилегированном положении, так как им не приходится каждый день тянуть лямку рабочего. Более того, многие студенты могут получать и получают привилегии в результате своего образования. Тем не менее, многих студентов – будущих ученых, техников, юристов и художников – можно и нужно привлекать на сторону революционного рабочего движения, тем самым укрепляя его. Со времени Маркса и Энгельса лучшие элементы интеллигенции в каждом поколении переходили на сторону пролетарской борьбы. Массовые выступления студентов – как в переродившихся рабочих государствах, так и в капиталистических странах – показывают, что студенты играют жизненно важную роль, борясь за социализм плечом к плечу с пролетарским авангардом.

Поэтому мы боремся за единство рабочих и студентов, проявляющееся в постоянных связях между рабочим движением и студенческими организациями, где студентов можно завоевать на сторону рабочего класса и где энтузиазм и идеализм студентов может помочь рядовым рабочим победить своих бюрократических и консервативных вождей. Студенты должны принять тактику классовой борьбы – забастовки и занятие учебных заведений – для борьбы за свои требования. Они должны бороться за контроль рядовых студентов над студенческими союзами, против государственного вмешательства и контроля. В некоторых странах существует

прослойка студенческих бюрократов, которая, не являясь частью профсоюзной бюрократии, активно пропагандирует те же идеологию и методы работы. Этим лидерам нужно бросить вызов и побуждать студенческие организации выступать в поддержку реальной борьбы трудящихся.

Для безработной молодежи должно быть гарантировано обучение с полным материальным обеспечением и скользящей шкалой рабочих часов для распределения имеющейся работы под рабочим контролем. Молодым людям, окончившим обучение, но не нашедшим работу, также должно быть гарантировано пособие в размере, устранившем их экономическую зависимость от семьи.

В рамках современной семьи непосредственное угнетение детей осуществляется их родителями. Это верно даже тогда, когда сами родители придерживаются прогрессивных взглядов. Чаще всего притеснение детей проявляется в форме жестокого наказания за непослушание. Поэтому в семье, как и в других секторах общества, молодым людям должны быть предоставлены все юридические и политические права, чтобы помочь сломить господство и власть родителей над собой. Социальные ограничения, налагаемые родителями на молодых людей, часто связанные с религией, жестоко угнетают многих молодых женщин и мужчин. Ввиду того, что семья отказывает им в праве заниматься самостоятельно избранной социальной или сексуальной деятельностью, для молодых людей должны быть открыты общественные центры, в которых будут созданы все условия для такой деятельности. В общественных центрах должна быть в наличии информация о сексе наряду с бесплатными противозачаточными средствами и консультационными пунктами по абортам. Поскольку законы, устанавливающие возраст вступления в брак, нисколько не предохраняют молодых людей от сексуальных злоупотреблений, а служат на деле лишь для наказания людей моложе определенного возраста, вступающих в добровольные половые сношения, такие возрастные ограничения должны быть отменены.

Молодежь также должна быть наделена всеми политическими и юридическими правами в общественной сфере. Если молодых людей считают достаточно зрелыми для призыва в армию и защиты системы капиталистической эксплуатации, то тогда они являются достаточно зрелыми и для того, чтобы принимать самостоятельные решения в мирное время. Минимальный возраст, с которого предоставляется право голоса, должен быть установлен законом не выше 16-ти лет и определяться рабочим движением каждой страны. Право принятия юридически обязующих решений в финансовых и гражданских делах должно быть гарантировано с того же возраста.

Молодые люди, в основном мужчины, представляют собой пушечное мясо для буржуазных армий. Сотни тысяч молодых людей обоих полов по всему миру цинично приносятся в жертву реакции. Необходимо воспитывать молодежь в духе пролетарского антиимпериализма и интернационализма. Пацифизм только притупляет сознание и пролагает путь для будущей резни. Молодежь необходимо обучать военному делу под руководством рабочего движения. Молодые рабочие должны составить костяк отрядов рабочей самообороны и ядро будущей рабочей милиции.

Во времена острого кризиса классовой борьбы молодые безработные рабочие, не имеющие опыта производственной солидарности, могут быть мобилизованы в качестве членов фашистских банд или использованы для разгона забастовок. Для преодоления этих опасностей

организованный рабочий класс должен вовлекать молодежь в профсоюзы. Для молодых безработных, вступающих в профсоюзы, должен быть установлен пониженный размер членских взносов либо такие взносы должны быть отменены вообще, однако вся полнота прав членства при этом должна быть сохранена. Молодежь должна организовывать собственные секции в профсоюзах, чтобы отстаивать свои требования, приобретать опыт и вовлекать в профсоюз других молодых рабочих.

Существуют широкие возможности для привлечения молодежи на сторону революционного авангарда рабочего класса. По природе более озабоченная будущим, чем любое другое поколение, молодежь легко может быть охвачена революционным и социалистическим мировоззрением. У молодежи в основном отсутствует консерватизм, который сломил старшие поколения рабочих. Ее еще не отравил яд многолетнего предательства реформистского лжеруководства рабочего класса.

Революционное движение молодежи должно, поэтому, формироваться как ключевая организация в борьбе за власть рабочего класса и освобождение молодежи. Вооруженное революционной переходной программой, это движение привлечет к себе молодежь из других классов, в особенности из беднейшего крестьянства и городской мелкой буржуазии. Революционная молодежь должна быть представлена на всех уровнях рабочего движения. Этот принцип с удвоенной силой действует применительно к революционной партии, которая должна дать в этом пример всему рабочему движению.

Сексуальные меньшинства

Сексуальное угнетение характерно для всех классовых обществ. Принуждение женщин к моногамии сопровождало развитие частной собственности и классов и было неразрывно связано с этими процессами. При капитализме сексуальное угнетение также продолжает существовать, особенно в отношении женщин и детей. Капитализм породил систематическое угнетение сексуальных меньшинств. Капиталистическому обществу, на какие бы либеральные жесты оно ни было способно в периоды своего относительного процветания, свойственна враждебность к секторам, не поддерживающим гетеросексуальную «норму».

Идеологический и экономический приоритет семьи для капитализма означает, что любые сектора, подрывающие моногамию, гетеросексуальную «норму» буржуазной семьи, воспринимается как серьезная угроза для общества и на такие сектора налагается позорное клеймо. Сексуальные меньшинства создают угрозу для идеологических устоев традиционной семьи и ее идеальной структуры как ячейки буржуазного общества, доказывая, что секс не является ни чисто функциональным занятием, связанным с воспроизведением потомства, ни средством укрепления моногамного гетеросексуального брака. Сексуальные меньшинства открыто утверждают секс как вполне законное занятие, связанное исключительно с получением удовольствия и не обязательно связанное с воспроизведением потомства.

При капитализме сексуальные меньшинства подвергаются систематическим нападениям и притеснениям, вплоть до уголовного преследования. Все это не только приносит страдания самим представителям сексуальных меньшинств, но и порождает совершенно ненужные распри в рабочем классе. Посредством манипуляций в системе образования, средствах массовой информации, религии и правовой системе, при попустительстве профсоюзной бюрократии, буржуазия распространяет идею о «неестественности» любых поведенческих норм, отрицающих гетеросексуальность.

В 80-е годы 20-го века буржуазия в империалистических странах использовала распространение эпидемии СПИДа для преследования гомосексуалистов, особенно мужчин, которых обвиняли в том, что они являются основными распространителями этого заболевания. В рабочем классе эта аргументация в основном была принята, вследствие чего нормой стал глубоко укоренившийся страх перед гомосексуальностью - гомофобия. Гомофобия создала основу для активных и зачастую насильственных проявлений предрассудков в рабочем классе. Однако пролетариат в целом материально и фундаментально не заинтересован в продолжении угнетения сексуальных меньшинств и в увековечении предрассудков против них.

Сексуальные меньшинства испытывают дискриминацию во всех сферах, включая правовые санкции. Хотя это угнетение касается представителей сексуальных меньшинств из всех классов общества, наиболее сильно оно проявляется в отношении выходцев из рабочего класса.

Дискриминация сокращает шансы трудоустройства для представителей сексуальных меньшинств. Мужчины и женщины, открыто практикующие гомосексуализм, не только имеют меньшую вероятность получения работы, они, как правило, изолированы и унижены на самой работе, и имеют большую вероятность потерять свое рабочее место, а также свой дом и своих детей. В отличие от представителей правящего класса, лесбиянки и гомосексуалисты из рабочей среды гораздо чаще вынуждены скрывать свою сексуальность, страдая от психологического ущерба, вызываемого общественным притеснением и подавлением.

Рабочий класс должен вести борьбу за ликвидацию всякой правовой дискриминации в отношении сексуальных меньшинств. Это элементарное демократическое право. Государство не должно иметь права вмешиваться в вопрос о сексуальности людей, когда речь идет о согласии индивидов. Кроме того, необходимо бороться за отмену брачного возраста, чтобы лишить полицию и суды еще одного орудия преследования и унижения молодых представителей сексуальных меньшинств. Рабочий класс должен бороться с дискриминацией сексуальных меньшинств во всех сферах общества, включая занятость, жилье и опеку за детьми, а также вести борьбу в защиту их юридических прав. Должны быть созданы условия для преподавания сексологии в школах, не налагающие запретов на гомосексуальность, как это сплошь и рядом происходит сегодня. Религиозные предрассудки против сексуальных меньшинств должны быть выброшены за пороги школ.

Миллионы представителей сексуальных меньшинств составляют неотъемлемую часть рабочего класса. Подавляющее большинство из них не выявляет своей сексуальности из опасения перед увольнениями или иными преследованиями. Рабочим организациям необходимо поддержать право всех представителей сексуальных меньшинств на открытое выражение своей сексуальности, давать отпор всякому полицейскому или фашистскому их преследованию, защищать их право трудиться и зарабатывать на жизнь. Атмосфера взаимного уважения людей с различной сексуальной ориентацией должна придти на смену атмосфере сексистской и гетеросексистской нетерпимости, которыми проникнуто ныне мировое рабочее движение.

Представители сексуальных меньшинств из рабочего класса должны иметь право объединяться в отдельные группы в рамках единых рабочих организаций в целях борьбы против гомофобии, за полное политическое и социальное равенство. Для того чтобы вывести борьбу сексуальных меньшинств за пределы своих специфических и локальных вопросов, эту борьбу необходимо, посредством единых организаций и кампаний, связать с общим пролетарским движением за освобождение социально угнетенных секторов буржуазного общества. Революционеры борются

за политическое руководство в таких организациях и кампаниях в целях привлечения представителей сексуальных меньшинств на сторону программы революционного социализма.

Систематическое угнетение сексуальных меньшинств не закончится, пока буржуазная семья будет выставляться как эталон общественной жизни. Вот почему борьба за ликвидацию этой формы угнетения должна быть увязана с программой захвата власти рабочим классом и уничтожения буржуазного общества. Такая революция сможет освободить пролетариев - представителей сексуальных меньшинства от эксплуатации и угнетения, которым они подвергаются при капитализме, и покончить с режимом сексуальной дискриминации, от которого страдают миллионы людей во всем мире.

Расовое угнетение

Современные нации не могут идентифицироваться с так называемыми расами. Расовое угнетение является продуктом возникновения буржуазной нации. В меркантилистский период раннего капитализма рабство в ряде стран играло ведущую роль для накопления капитала. Расширение капиталистических колониальных империй принесло с собой систематическое отрицание основных прав человека и даже геноцид местного населения. Расизм принял наиболее злокачественную форму в империалистическую эпоху: экономические катастрофы, революции и войны породили современный псевдонаучный расизм. Он существует и как лихорадочная фантазия мелкой буржуазии, и как сознательное орудие империалистической буржуазии.

«Расовая» проблема в наше время не есть проблема предполагаемых расовых различий, но является производной от расизма: притеснение людей по причине их принадлежности к той или иной расе. Жертвами этого систематического расизма стали, например, евреи, претерпевшие геноцид в период Второй Мировой войны, а также негры Африки, Карибского бассейна и США. В ЮАР черное большинство долго томилось под страшным игом апартеида. Во времена экономического подъема, последовавшего после окончания Второй Мировой войны, миллионы рабочих потянулись из полуколоний в империалистические метрополии, из одной полуколонии в другую и из менее развитых в более развитые капиталистические страны. Эти рабочие-мигранты и иммигранты также подвергаются расовому угнетению.

Жертвы расовых притеснений систематически лишаются демократических прав. На них обрушивается полицейский и государственный расизм, что, в свою очередь, поощряет отдельных расистов, бандитов и организованных фашистов на совершение разбойничьих нападений. Угнетенные по расовому признаку дискриминируются в образовании, социальном обеспечении и в иных сферах общественной жизни. Они подвергаются сверхэксплуатации на производстве. Всякий раз, когда капитализм вступает в полосу спада, от безработицы и низкой оплаты труда более всех страдают расовые меньшинства.

Трудящимся массам, подвергающимся гонениям по расовым признакам, капитализм не дает решения проблемы их угнетения. Свойственная капитализму тенденция к интеграции и расслоению общин иммигрантов неизменно действует на пользу буржуазных и мелкобуржуазных слоев за счет беднейших масс. Но даже эта тенденция постоянно нейтрализуется, когда капитализм в периоды своего кризиса прибегает к грубому расизму и национал-шовинизму. Истребление свыше шести миллионов евреев при Гитлере демонстрирует варварский потенциал эпохи. Независимо от того, какой уровень «равных возможностей» и «опережающих мероприятий» будет достигнут в период «спокойного»

развития капиталистического общества, крутые повороты империализма в политике и экономике всегда будут ввергать угнетенных в пучину «окончательного решения» - геноцида, к которому прибегает отчаявшийся финансовый капитал.

Революционные коммунисты ведут агитацию и пропаганду внутри притесняемых национальных групп за строжайшее отделение классовых интересов рабочих от классовых интересов буржуазии, мелкой буржуазии и духовенства. С этой целью революционная партия может учредить особые формы организации, но она абсолютно не приемлет призывов к созданию отдельной политической партии любой расовой группы независимо от того, какое ультрарадикальное политическое содержание при этом подразумевается. Сепаратизм, национализм и т.п., с точки зрения борьбы за ликвидацию угнетения и сверхэксплуатации, ведут в тупик.

Опыт борьбы негров в США демонстрирует как скрытые опасности, так и революционный потенциал борьбы против расового угнетения. В период длительного послевоенного бума негры жили при «демократической» конституции, а рабство было формально отменено 100 лет тому назад. И все-таки даже в эти десятилетия «процветания» черные жители США были по большей части лишены избирательных прав, подвергались сверхэксплуатации, а в южных штатах существовала разновидность апартеида. Начавшись с пассивного протеста, возглавляемого негритянским духовенством и интеллигенцией, сопротивление негров вылилось в массовое восстание и вооруженные схватки с полицией и национальной гвардией.

Однако оно столкнулось с сильнейшим кризисом руководства. С одной стороны, настроенная на интеграцию с белыми негритянская мелкая буржуазия была готова демобилизовать восставшие массы ради проведения реформ и обеспечения большего доступа к управлению на местах и на уровне штатов. С другой стороны, радикальная оппозиция этому предательству – «Черные пантеры» Малькольма Х – не смогла полностью разорвать с сепаратизмом и тактикой городской партизанской борьбы. Отрезанный от массы белых рабочих и от масс, принадлежавших к черной общине, авангард был разгромлен американским государством. После того, как американский империализм одержал победу, он интегрировал в себя черную буржуазию и касту профессиональных политиков, оставляя подавляющее большинство негритянских трудящихся гнить в разрушающихся черных гетто Америки.

Только в результате свержения империализма, освобождения производительных сил от оков национального капитализма, расовое угнетение может быть вырвано с корнем. Борьба с расизмом во всякое время должна составлять неотъемлемую часть программы и деятельности революционной партии. Ее переходная программа действий должна фокусироваться вокруг повседневной борьбы угнетенных по расовым признакам, нацелена против дискриминации в образовании, заработной плате, при приеме на работу и в условиях труда. Партия может и должна найти среди мужчин, женщин и молодежи, угнетенных по расовой принадлежности, немало героических борцов, чтобы сплотить их вокруг революционной программы.

Ввиду того, что официальное рабочее движение империалистических метрополий возглавляется сторонниками классового сотрудничества и социал-шовинистами, оно служит отражением расизма и шовинизма правящего класса и нередко является его орудием. Но нет иного пути к освобождению угнетенных кроме борьбы за привлечения большинства рабочего класса к совместным действиям против расизма.

Революционные коммунисты борются внутри рабочего движения за совместные действия против расистских законов и расистских происков, за создание рабочих отрядов самообороны от нападений расистов и фашистов. Мы выступаем за предоставление полного гражданства и демократических прав всем расовым и национальным меньшинствам, рабочим-иммигрантам и мигрантам. Мы выступаем за отмену всех ограничений на иммиграцию в империалистических странах. В полуколониях мы выступаем против колониальных поселений и за введение временных и иных ограничений гражданства для белых поселенцев. Мы против создания каких-либо новых колониальных поселений капиталистами и богатыми фермерами. Это единственное исключение из нашей общей позиции о неприемлемости ограничений на иммиграцию в полуколониальных странах.

Было бы возмутительно предполагать, что угнетаемые из-за своей расовой принадлежности должны оставаться пассивными или терпеливо выносить расизм до тех пор, пока масса белых рабочих и их организаций встанут на антирасистские позиции. Мы добиваемся, чтобы рабочее движение оказывало поддержку самообороне от нападений расистов. Чтобы помочь притесняемым по расовому признаку организовать сопротивление расизму внутри рабочего движения и в полной мере участвовать в борьбе рабочего класса в целом, мы стоим за право угнетенных создавать отдельные группы и быть представленными на всех уровнях рабочего движения, включая революционную партию.

Классовая борьба и весь комплекс переходных требований в угнетенных национальных группах не прекращают свое действие, как бы ни были остры преследования, сообщая переживаемые членами этих групп. Хотя в рамках общин можно заключать ограниченные тактические соглашения с непролетарскими организациями, эти соглашения должны быть основаны на совместных действиях и строгом разделении программ. Рабочий класс угнетенных этнических групп необходимо всегда мобилизовать против своих эксплуататоров, к какой бы расе они не принадлежали, а также за освобождение женщин, молодежи и сексуальных меньшинств.